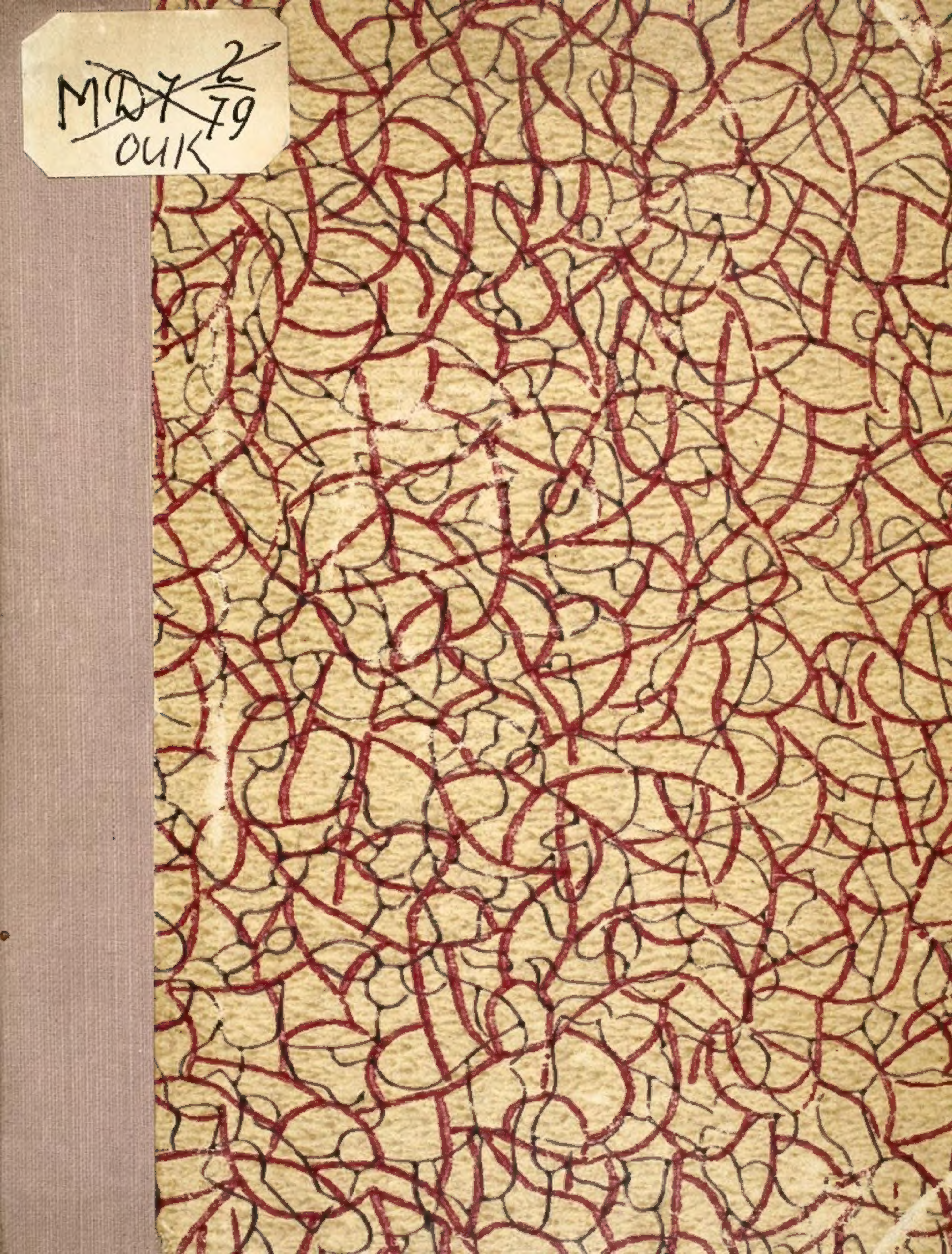
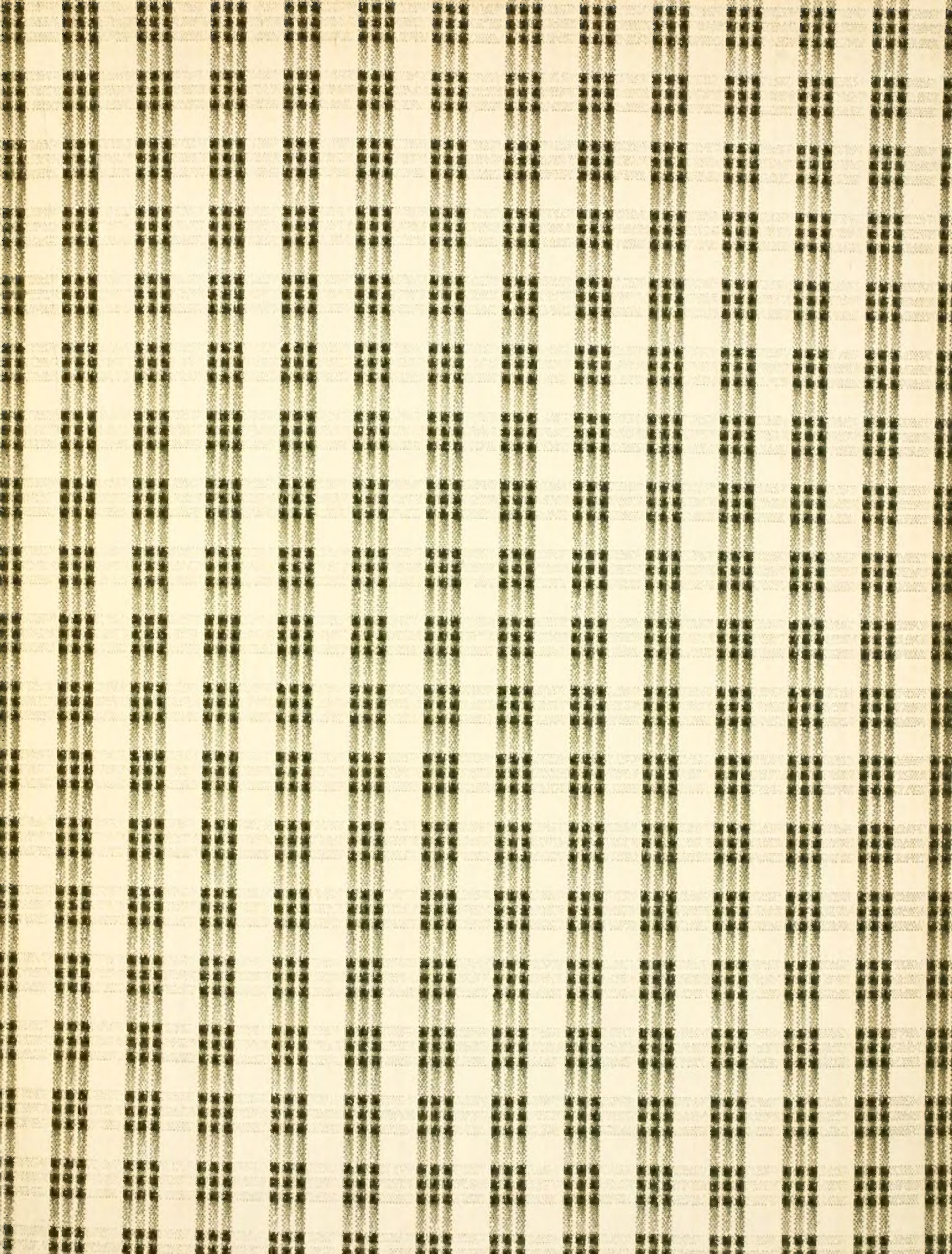

MDZ 2/79
OUK

И. А. АКСЁНОВЪ.

КОРИНѲЯНЕ.

(ТРАГЕДІЯ).

MCMXVIII.

И. А. АКСЁНОВЪ.

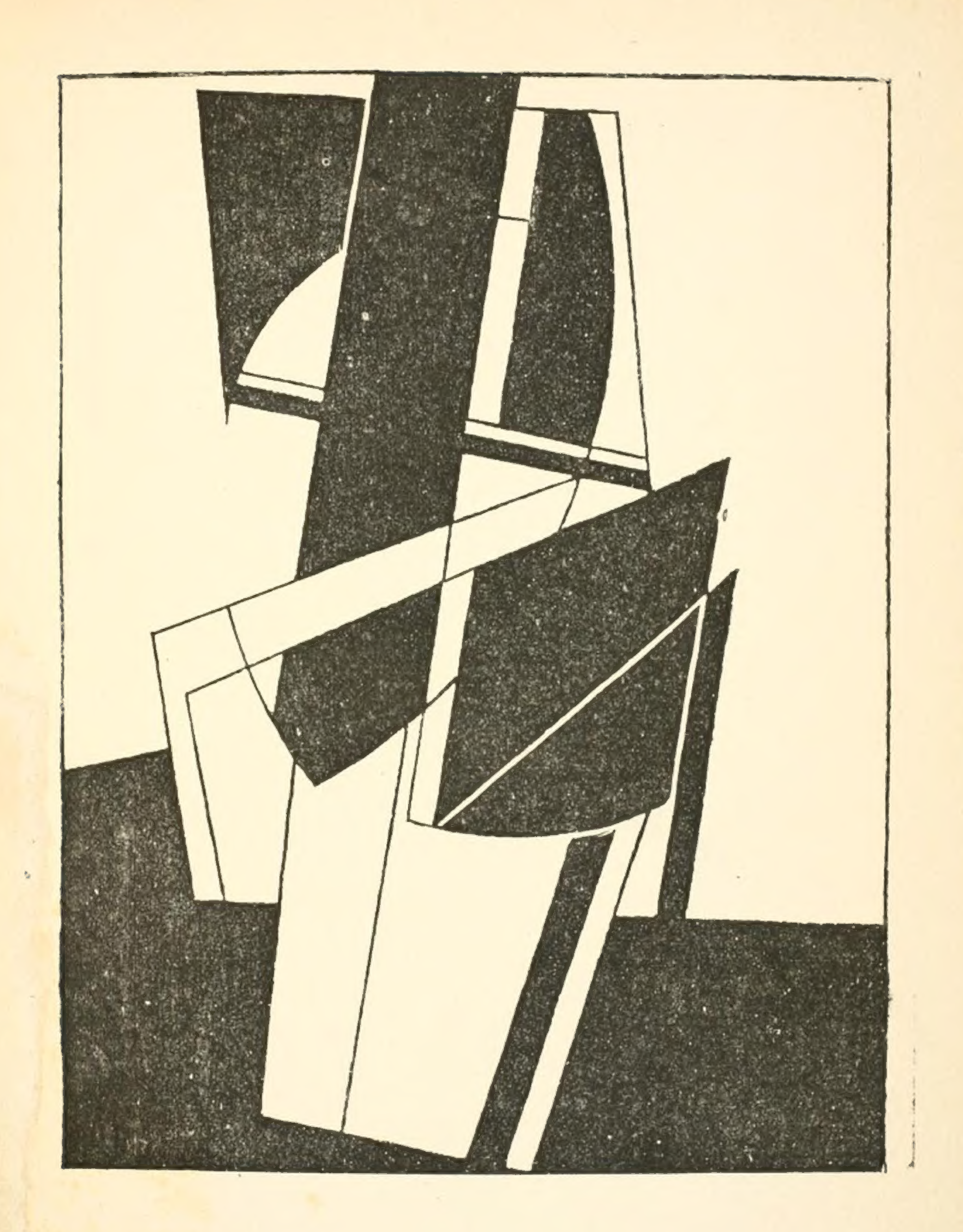
КОРИНѲЯНЕ.

(ТРАГЕДІЯ).

Книгоиздательство ЦЕНТРИФУГА, Москва
MCMXVIII.

ОТПЕЧАТАНО ТИПОГРАФІЕЙ В. ЗЕЛИКОВА и К-о ВЪ МОСКВѢ.

Семи Аксеновымъ

и

среднему теченію рѣки

Сейма.

ПРЕДИСЛОВІЕ

§ 1. Сострадая читателямъ этой піесы, долженъ сказать въ свое оправданіе, что писалъ ее не для чтенія, а для игры актеровъ того умопостигаемаго театра, который бы взялся ее поставить, и для вниманія его не менѣе умопостигаемой публики. Льщу себя надеждой, что трагедія моя имѣла бы тамъ успѣхъ, тѣмъ большій, (стоитъ только войти въ область невозможнаго, а выбраться изъ нея такъ же трудно, какъ изъ болотъ замка Сенъ-Мишель), что исполнителямъ полагалось бы читать стихи, какъ стихи, а не какъ прозу—принципіальное занятіе нѣмецкихъ артистовъ и нашихъ.

§ 2. Впрочемъ, вина лежитъ, пожалуй, не на лицедѣйствующихъ, а помянутое прискорбное обстоятельство коренится въ характерѣ стихосложенія, которымъ пользуются русскіе и нѣмецкіе авторы. Искусственность и извращенность обычной „лже-тонической" схемы стиха достаточно обнаружена экспериментаторами, какъ французскими, (Русело, Веррье, Ландри), такъ и американскими (Скриптюръ) и естественныя попытки живой рѣчи добиться звуковой выразительности естественности разрушаютъ механизмъ стиха, не имѣющій ничего общаго съ законами языка, дѣйствію этой схемы подверженнаго. Надо сознаться, что русская ударная

метрика до послѣдняго времени билась въ петлѣ, затянутой гелертерами Тредіаковскимъ и Ломоносовымъ въ тотъ самый блаженный мигъ, когда изживаемая силлабическая система расширялась до практики того органическаго ритмованія рѣчи, какой мы видимъ въ сущности тамъ, гдѣ процессъ протекалъ естественно (англійское, польское, французское стихосложенія).

§ 3. Подвижность интенсивнаго слога внутри слова неизбѣжно приведетъ насъ или къ закрѣпленію его мѣста, или заставитъ по греческому образцу обозначать ударенія. Съ развитіемъ грамотности и пріобщеніи читательству гражданъ всей территоріи Россійской эта необходимость естественно скажется, а типографское дѣло усложнится, если только, языкъ нашъ не установитъ окончательно своей восходящей природы. Соображаясь съ изложеннымъ, я стремился строить метрику отдѣльныхъ пассажей по сочетанію съ нѣкоторыми обиходными фразами, чья ритмическая структура задана повседневностью пользованія. Полагаю, что мои „ударные ямбы" оказались размѣромъ достаточно гибкимъ.

§ 4. Ритмическій протестъ по адресу автора „Медеи и Ясона", вѣроятно и послужилъ причиной избранія мной именно этой фабулы, развитіе же ея находится въ полной зависимости отъ словеснаго построенія пьесы.

§ 5. Необходимость трагическаго представленія въ наши дни чувствуется очень остро, и творчество нѣкоторыхъ нашихъ современниковъ очень сильно затронуто этимъ обстоятельствомъ. Долженъ указать на примѣръ прекрасной дѣятельности В. Маяковскаго, чьи

поэмы суть, собственно, монологи трагедiй. Малая склонность русскихъ художниковъ къ морфоургическому и координированному дѣйствiю, имѣющая основанiе въ условiяхъ производства страны и вытекающемъ изъ нихъ строенiи общества, сказалась въ разрозненности этихъ совершенныхъ частей неорганизованнаго цѣлаго. Трагедiя есть, какъ никакъ, организмъ, образованный путемъ соподчиненiя (композицiи) отдѣльныхъ положенiй (музыкальныхъ №№, эпико-патетическихъ декламацiй или фильмъ и т. д.) —заданной темѣ, распускаемой въ фабулу.

§ 6. Сопоставленiе прошлаго, настоящаго и будущаго по своей примитивности, конечно, не „интересно", однако интересъ представленiя заключается не въ мыслимой, а въ изживаемой темѣ. А т. к. она изживается на пространствѣ малаго времени и неизмѣннаго мѣста, то, кромѣ свѣтовой игры, перемѣны костюмовъ и числа лицедѣйствующихъ коллективное вниманiе аудиторiи должно ритмовать и послѣдовательностью жизненныхъ фактовъ, предъявляемыхъ ей на подмосткахъ.

§ 7. Въ связи съ тематическимъ содержанiемъ и изложенiе трагедiи ведется въ методахъ французскаго классицизма, общеромантическомъ и футуристическомъ. Невѣроятный анахронизмъ, заставляющiй архаическихъ кориноянъ говорить по русски покрываетъ собой всяческiй анахронизмъ болѣе мелкiй, оставляя за нимъ неоцѣненное преимущество возбужденiя вниманiя и неоцѣнимую прелесть неожиданности. Возраженiе на упрекъ этого свойства дано въ текстѣ (строка 969).

§ 8. Если трагедiя прошлаго осталась безысходной

для Медеи, безысходной помимо определенныхъ преступныхъ актовъ имѣющихъ для нея каѳарическое значеніе, то Ясонъ изъ этой, вышелъ въ трагедію настоящаго (ст. 1006) путемъ эротическаго ощущенія полноты мига (стансы) и необходимости жизненнаго строительства (ст. 1305). Долженъ сознаться, что трагедія будущаго, данная въ образѣ Эгея, по композиціоннымъ условіямъ изложена менѣе подробно; разрѣшеніе ея (ст. 1122) покоится на тезисѣ К. Маркса: „только реакціонеръ можетъ гадать о будущемъ“ (но т. к. миѳологема Эгея намъ извѣстна, то его слова отбрасываютъ дѣйствіе въ подразумѣваемое будущее время и обстановку; пріемъ предварительно указанъ въ ст. 567).

§ 9. А впрочемъ, при всемъ моемъ уваженіи къ просвѣщенности читателя, считаю нелишнимъ напомнить нѣкоторыя общеизвѣстныя вещи. А именно: Медея была дочерью Ээта, царя Колхиды и, состоя въ родствѣ съ Киркой (извѣстной колдуньей, превратившей Одиссеевыхъ товарищей въ свиней), и сама была волшебницей. Когда Ясонъ, посланный въ Колхиду волей дяди-узурпатора на добычу Золотого Руна, т. е. на вѣрную гибель, собралъ дружину товарищей по школѣ Хирона-кенетавра (идеалъ кавалериста), бывшаго кромѣ того и врачемъ и астрономомъ (онъ спеціально для Ясона вычислилъ мѣсто лѣтняго солнцестоянія въ зодіакѣ—середина созвѣздія Рака, что послужило основой хронологіи Ньютона), снарядилъ длинный (арго) корабль и послѣ долгихъ и многихъ приключеній добрался до Черноморскаго побережія (Колхида у устья

Фазиса—Ріона), молодая Медея подпала обольстителю Ипсипилы (царица одного изъ острововъ на пути Ясона) и силой своего волшебства помогла возлюбленному выйти живымъ изъ ряда неисполнимыхъ трудовъ, возложенныхъ на него Ээтомъ. Когда драконъ, охранявшій Золотое Руно, былъ усыпленъ Медеей и мѣхъ золотого барана снесенъ на Арго, она, естественно, не могла вернуться къ отцу и бѣжала съ Ясономъ, захвативъ съ собой своего маленькаго брата Абхирта. Когда царь Ээтъ направилъ за бѣглецами погоню всего своего флота, Медея изрѣзала брата на куски и побросала отдѣльные его члены съ кормы Арго въ воду, чѣмъ заставила Ээта изъ желанія воздать должное погребеніе послѣднему отпрыску своего рода, заняться сборомъ растерзаннаго трупа и погоню свою прекратить.

Послѣ убійства узурпатора-дяди, совершеннаго Медеей подъ видомъ омоложенія крови, путемъ внутренняго вливанія завѣдомо негоднаго препарата — супруги: Ясонъ и Медея, должны были уйти изъ царства Эсона и нашли себѣ мѣсто въ молодомъ городѣ Коринѳѣ, процвѣтанью коего якобы во многомъ способствовали. Послѣ событій, образовавшихъ фабулу моей трагедіи (я позволилъ себѣ использовать то обстоятельство, что въ различныхъ версіяхъ Ясонова невѣста называется то Креусой то Главкой и внесъ отъ себя финалъ матримоніальныхъ затѣй этого героя) Медея ушла въ Аѳины къ Эгею. Когда сынъ Эгея и Эоры—Ѳесей возмужалъ настолько, что могъ, поваливъ скалу, указанную ему матерью, опоясаться отцо-

вымъ мечемъ, своевременно заваленнымъ этой скалой т. е. сдѣлался такимъ же сильнымъ, какъ и отецъ, а затѣмъ, перебивъ по дорогѣ много всякихъ злодѣевъ, въ томъ числѣ Синиса и Прокруста, пришелъ въ Аѳины—Медея, предсказавъ Эгею смерть отъ пришлеца, приготовила Ѳесею отравленный кубокъ, но Эгей, во время успѣвъ опознать завѣтный мечъ, опрокинулъ предательскую чашу. Дальнѣйшее пребываніе Медеи при дворѣ Эгея стало невозможнымъ и она вынуждена была покинуть Аѳины. Что же касается ея пророчества, то оно сбылось въ томъ смыслѣ, что Ѳесей, возвращаясь съ Крита, куда былъ отправленъ съ нѣкоторымъ числомъ молодыхъ людей въ качествѣ ежегодной жертвы Миносу для канибала Минотавра (котораго онъ убилъ въ Лабиринѳѣ... И Федра, низойдя въ Лабиринѳъ гробовой — Вмѣстѣ бъ выходъ нашла иль погибла съ тобой)—забылъ велѣть перемѣнить черные траурные паруса горестнаго отплытія на бѣлые паруса побѣднаго возвращенія, а Эгей, не найдя силъ пережить воображаемую гибель сына, утопился въ морѣ, получившемъ имя Эгейскаго. Жизнь его такимъ образомъ показана намъ въ послѣдовательномъ рядѣ ожиданій будущаго явленія (приходъ сына, появленіе убійцы-гостя, появленіе паруса на горизонтѣ) и, придавая ему характеръ героя трагедіи будущаго, я не погрѣшилъ противъ миѳологической достовѣрности.

§ 10. Что касается до порядка, установленнаго мной при смысловой обработкѣ всей словесной структуры, то, долженъ сказать, что методъ, приложенный

мной къ выполненію композиціи ритма, примѣнялся и здѣсь въ полномъ своемъ объемѣ, и я, напримѣръ, довольно широко пользовался пріемомъ цитаціи, столь, распространенномъ въ аѳинской и елисаветинской трагедіи, только цитата примѣнялась мной не въ полемической, а въ ассоціативной цѣли, какъ центръ вниманія и первый планъ смысловой перспективы. Такъ стихъ 595 впервые былъ произнесенъ Медеей Корнеля, стихи 429—435 Медеей Овидія, вторая половина ст. 937 всецѣло принадлежитъ Пушкину и должна вызывать представленіе о, можетъ быть, лучшей изъ существующихъ формулировокъ упоенія длящимся мигомъ, а ст. 879—882 происходятъ изъ трагедіи о Царѣ Максимиліанѣ, этой первой русской трагедіи, изученіе которой никогда не можетъ быть достаточно тщательнымъ т. к. вмѣстѣ со Словомъ о Полку она даетъ архетипъ и пролегомены всякой русской композиціи ея рода.

§ 11. Не считая возможнымъ вводить злободневность въ составъ моей композиціи, я, тѣмъ не менѣе, не прилагалъ особыхъ усилій къ тому чтобы отгородить себя отъ жизни, въ которой принимаю участіе, постольку, поскольку. Начатая въ февралѣ 1916 и оконченная въ іюнѣ 1917 пьеса, естественно, должна была включить въ себя и впечатлѣнія и сужденія своего автора, чувства котораго и ихъ стойкое уподобленіе составляютъ настоящій субъектъ, этой, какъ и любой, впрочемъ, драмы.

П. А. Аксёновъ.

Яссы. 1917 г.

DRAMATIS PERSONAE.

Ясонъ, царь Коринѳа.

Медея, княжна Абхазская, любовница Ясона.

Главкъ. капиталистъ, гражданинъ города Коринѳа.

Креуса, его дочь.

Кормилица дѣтей Медеи.

Эгей, царь Аѳинъ.

1-ый
2-ой } вѣстники.
3-ій

Два дракона Медеи (авіаторы).

Хоръ, граждане Коринѳа.

Дѣйствіе—Коринѳъ.

КОРИНѲЯНЕ.

Дѣйствіе во дворцѣ Ясона въ Коринѳѣ.

Медея. Скорѣй сюда, Кормилица! Послушай,
Правда, Царицы говорятъ всегда
Съ кормилицей своей? Но я чужая
Тебѣ, кормилица—чужая всѣмъ:
Я варваровъ царевна. Не кормили
Меня, слыхала, грудью. Все равно!
Кормила ты моихъ дѣтей и вѣрю
Что любишь ихъ не за подарокъ мой:
Давно-бъ ушла отсюда. Не боишься?
Кормилица. Чего бояться мнѣ, царица?
Мед. Лжешь
Боишься, чтобы насъ не увидали,
Боишься, разузнаютъ, что меня,
Боишься ты обидѣть. Разскажи мнѣ
Скорѣй...
Корм. О чемъ?
Мед. Скорѣе!
Корм. Ожидаютъ
Сюда...

Мед. Кого?
Корм. Эгея.
Мед. Замолчи!
Не издѣвайся! Впрочемъ, покажи мнѣ
Что у тебя въ платкѣ.— Онъ подарилъ,
Чтобы меня выслѣживать. Заставить
Съ тобой разговориться! Приказалъ
Покорностью и лаской допытаться
Что можетъ ожидать его? Кричи!
Кричи! Кричи! Вѣдь больно.
Корм. Ты царица:
Тебѣ меня пытать, а мнѣ терпѣть.
Въ платокъ, смотри, я раковинъ собрала
На берегу и дѣтямъ ихъ несла.
Царя видала тамъ.
Мед. Да?
Корм. Возлѣ Арго
Онъ легъ въ тѣни.
Мед. Подъ тѣнью той кормы
Съ которой...
Корм. Но меня увидя, знакомъ
Позвалъ. Я разсказала про дѣтей
(Онъ спрашивалъ) потомъ о колесницѣ
Заговорилъ съ Мелетіемъ, потомъ...
Мед. Что говорили про меня? Припомни
Все. Не одни слова—пусты они:
Кто хочетъ отыскать въ словахъ отвѣта,
Скорѣй найдетъ совѣтъ у облаковъ
И вѣрность у мужчины. Говори же.

Корм. Царица, царь тебя не вспоминалъ.
Мед. Ни разу? Говорилъ о колесницѣ...
Такъ. А крылатой колесницы онъ
Не поминалъ?
Корм. Нѣтъ.
Мед. Про дѣтей услыша
Не говорилъ: не уважай ихъ мать.
Она мнѣ не жена?
Корм. Царица, правду
Сказала я—царь не назвалъ тебя
Ни разу.
Мед. Ты рабыня—я царица...
Довольно лгать и не царица я:
Царица тамъ: у лавочника Главка,
А здѣсь... Не знаю, какъ себя назвать
И ты не знаешь: нищая, бродяга,
Братоубійца, вѣдьма--это я.
О, ты молчишь, ты знаешь—это вѣрно.
Да подожди. Ты думаешь, всегда
Такъ будетъ? . Не назвалъ... Но я напомню!
Корм. Давно, царица, привезли меня
Сюда, въ Коринѳъ. Тотъ островъ, гдѣ ребенкомъ
Себя я знала, не могу назвать
И, кажется порой, что и не надо
О немъ припоминать. Какъ знать, его
Могъ потопить трезубецъ Посидона,
И хлюпаетъ по немъ кудрявый валъ
Да вѣтеръ пѣсню тянетъ.
Мед. Неизмѣнна

Морская пѣсня. Вѣрная волна
Все въ берегъ бьетъ: вѣка, тысячелѣтья
И аистъ вьетъ вѣка свое гнѣздо
На томъ же мѣстѣ. Иліосъ, блаженный
Все тотъ же измѣряетъ вѣчный путь
И ты права: не надо бы и помнить
О томъ, что неизмѣнное для насъ,
Лишь въ насъ живетъ. И тѣмъ оно живѣе,
Чѣмъ непонятнѣе другимъ, оно—
Мы. Проклятъ, кто тому повѣрилъ, будто
Другому нуженъ онъ, кто захотѣлъ
Себя создать другого. Проклятъ, проклятъ,
Кто смѣлъ себя предать, продать... Не ты
Рабыня, хоть тебя и продавали
Съ веревкою на шеѣ. Это я—
Рабыня... Нѣтъ: меня не слушай. Слушай!—
Вотъ дѣло въ чемъ: слыхала ты, что царь,
Который мужемъ былъ моимъ, намѣренъ
Меня изгнать. Ему мѣшаю я
Жениться на откормленной купчихѣ,
На дочкѣ Главка. Онъ не говорилъ,
Но я узнала, какъ?—о томъ узнаетъ
Онъ своевременно. Тебя прошу,
Когда я буду уходить отсюда
Съ дѣтьми, иди за мной: они мои.
Они мои и не ему ростить ихъ.
А онъ не ожидаетъ... Вотъ идетъ
Смотри: спокойный, важный, беззаботный,
Самовлюбленъ, какъ десять лѣтъ назадъ.

Безстыдный... Уходи! Мнѣ очень трудно,
Но я уйду съ тобой. Дай руку мнѣ.

Хоръ.

Строфа 1. Щелкнули, шаркнули, шлепнули жарко,
Токомъ, подъ бокомъ
Перебросились тарельчатые буфера. Теперь—
Замолчимъ и живемъ на свистящей
Перспективѣ желѣзныхъ параллельностей.
Въ концѣ ихъ только битые фонари
Съ соотвѣтственнымъ освѣщеніемъ,
И завивающаяся рѣшетчатая спираль:
Въ роды и роды.

Антистрофа 1. „Забинтуйте дерево".
Плачетъ битая посуда: хитритъ и подмигиваетъ.
Развертываясь въ плоскости неопредѣленныхъ уравненій,
Продавленный корсетъ общественной дѣятельницы
Распустилъ кости вѣеромъ,
За жирафическимъ ржаніемъ трамвайнаго ролика.
Вся сухость проповѣди Эйлера не уйметъ міровой влаги
Скорбно сорокъ дней и ночей изъ ока
Потомственнаго, почетнаго алкоголика.

Стр. 2. Оплетаясь снастью—каучукъ,
Опьяняясь страстью—безъ обмана,
Неумолимо послѣдовательна эмалевая дуга
Цифровка захлебнувшагося манометра:
Покупайте сифоны „Прана".

Ант. 2. Влюбчивая всхлипывающая,
Юбочная пуговица.
Югъ юкагира—чудо юдо.
На корубѣ, на орубѣ, сучекъ-топорокъ
Все припоминающая—заяцъ мѣсяцъ,
Все обнимающая—сорвалъ травку.

Стр. 3. Что плачете о Линѣ, Линѣ, Линѣ.
Съ нимъ поступлено согласно правилъ и обычаевъ
[сухопутной
Войны цивилизованныхъ народовъ (ap. Lipcie),
Какъ съ рояломъ и клавіатурой Noire et blanc.
Совершенно безпочвенны дальнѣйшія опасенія
И делегаты напрасно объ этомъ распространяются.

Ант. 3. Конченъ! Конченъ! Конченъ! Завершенъ
[эпициклъ
И туристы обоего пола
Съ прежнимъ успѣхомъ сѣютъ вишни по всѣмъ
[подзаборнымъ канавамъ.
Эподъ. Господа.
Всѣ сюда.
Дверь отворяется
Ясонъ появляется.
Кому не угодно:
Дорога свободна.
Не преслѣдуется дохода:
Плату вернутъ у входа.
Вонъ тѣмъ
Убраться.

Ясонъ. Къ Коринѳянамъ посланіе я вижу
Не долго шло. Явились вы на зовъ
И такъ же терпѣливо ждете слова,
Какъ десять лѣтъ назадъ, когда корабль
Впервые сталъ на якорь въ этихъ водахъ.
Вотъ десять лѣтъ, какъ тѣнью парусовъ
Мой Арго охраняетъ вашу гавань
Вашъ городъ, васъ. Давно двойной прибой
Роднею сталъ звенящему отзыву
Щитовъ бортовыхъ. Лиходѣй морской
Его боится, радуется мирный
Купецъ ему, а дѣтямъ говорятъ
По вечерамъ: „не бойся—съ нами Арго“.
И городъ вашъ не то, что десять лѣтъ
Назадъ. Не похвальба: десятикратно
Онъ увеличился. Здѣсь, говорю,
Здѣсь мой дворецъ. Вотъ кремль, мы видимъ море
И много, много корабельныхъ щеглъ,
А тотъ, кто десять лѣтъ тому начавши
Путь странника, пріійди сегодня къ намъ,
Тотъ скажетъ: здѣсь мы кабановъ травили,
Оленей я на этомъ мѣстѣ бралъ,
А легконогихъ ланей не умѣтилъ;
Здѣсь именно: вѣдь заблудились мы
Въ лѣсу дремучемъ, застилавшемъ небо
И солнцебога бирюзовый путь.
Я городъ пѣстовалъ, какъ мать—ребенка,
И кто помыслитъ, что себѣ искалъ
Я прибыли, почета или власти,

Пусть скажетъ громко это мнѣ и вамъ.
Такого нѣтъ. Я такъ и зналъ: въ Коринѳѣ
Врага я не имѣю, хоть и царь.
Не та обида дни мои туманитъ—
Я вамъ чужой и этого не смыть,
Хотя бы этотъ Истмъ перерывая,
Смѣшались волны нашихъ двухъ морей
Мной выросъ городъ, я же росъ далеко
И сколько разъ счастливѣе меня
Ребенокъ плотника иль сынъ рабочій.
Онъ помнитъ: здѣсь мой похороненъ дѣдъ,
А домъ отца былъ здѣсь, но разломали,
Какъ поселился пришлый царь. Счастливъ,
Кто слышалъ въ дѣтствѣ выговоръ невѣрный,
Кто чаще „Ы“, какъ „У“, произносилъ.
Тамъ—выростетъ, ему велятъ стыдиться,
Перезабудетъ, наконецъ... Но часъ,
Когда послышатся въ странѣ далекой
Счастливѣй для него, чѣмъ день побѣдъ,
Чѣмъ первое признаніе любимой,
Всего счастливѣй. Мнѣ того не знать.
Но я хочу, чтобъ это дѣти знали
И, если я чужой, они своимъ
Могли бы городъ звать. Предполагаю
Царицу взять изъ города себѣ.
Не бойтесь, чтобы съ ней толпою хищной
Родня не ворвалась и жадный крикъ
Въ дворцѣ не воскресилъ налеты гарпій.
Женою называю Главка дочь.

Послѣдній въ родѣ онъ и вамъ извѣстно
Что близкихъ не имѣетъ. Близнецами
Родились дочери его. Креусу,
Какъ старшую, мы поведемъ въ дворецъ.
Все—добровольно я рѣшилъ, совѣтовъ
Ничьихъ не спрашивалъ, никто меня
Обманывать не думалъ. Если-жъ тайно
Шепнетъ вамъ трусъ иль громко говорить
Начнетъ наглецъ, что я иной причиной,
Чѣмъ мною объявляемой ведомъ—
Связавъ, ко мнѣ доставьте, кто бъ онъ ни былъ
И кто бы ни былъ онъ—его казнимъ.
Такъ говорю, царь, гражданамъ Коринѳа.

Хоръ.

Ст. 1. Воленъ лугъ зацвѣсти росой
Радугой радостной,
Перекинутъ мостъ отъ воды къ водѣ.
И горитъ огнемъ столбъ
Тамъ гдѣ воду пьетъ радуга.
Воленъ Вихрь бѣлый чубъ волны
Размахнуть, свернуть, бросить и новой,
Волной о бокъ прежней погнать,
Такъ передъ пляской о земь
Шапкой бьютъ.
Воленъ мореходъ снастью вѣтеръ связать
И, хоть бьетъ и стонетъ Борей,
На полуночь вести
Соколиный корабля летъ.

Ант. 1. Бьется, дребезжитъ
О желтую жесть
Стараго адреса сердце.
Корявыми пальцами,
Трауромъ прожженныхъ ночей,
Тычутъ штемпелемъ.
Слюнявыми окурками,
Дымъ же ихъ выходитъ сломанной пальмою Эль Арита.
А ботиками базарной осени
По полу шлепотятъ.
Каракули каракули.
Кто сломаетъ живецъ любви?
Кто откуситъ ея блесну?
И стелятся не пикнутъ хорты ея
Заячья душа, рвись, погибай, пропади. Трр-я!

Эподъ. Правъ ты, нашъ царь!
Правь вѣкъ намъ, царь!
Свѣтъ намъ—ты, царь!
Нашъ, нашъ, нашъ царь!

Яс. Сегодня Главкъ, я дочь твою женою,
Царицей въ домъ введу. Мои слова,
Какъ видишь, города не огорчили
А дѣлъ своихъ, ты знаешь, не люблю
Откладывать. Мы подымаемъ парусъ
И вѣтра не приходится терять.
Главкъ. Бываетъ, вѣтеръ паруса срываетъ.
Яс. Когда безъ дѣла сгнили паруса.
Гл. Для вѣтра паруса, а не для бури.

Яс. Тифономъ и о пристань разобьетъ.
Гл. Но кто же въ бурю затѣвалъ грузиться!
Яс. Мой Арго уплывалъ не въ тихій часъ.
Гл. Я и боюсь: тебя угонитъ вихремъ.
Яс. Боишься бури въ кувшинѣ воды?
Гл. Темна душа у дочери Ээта.
Яс. Предъ женщиной не отступалъ Ясонъ.
Гл. Ее теперь зовутъ—самовлюбленность.
Яс. Я твоего совѣта жду, старикъ.
Гл. Что спрашивать меня—спроси безсмертныхъ.
Яс. Ихъ вѣстникъ близокъ.
                                        Гл. То есть Психопомпъ?
Яс. Аргеифонтъ не страшенъ аргонавту.
Не обижайся. Въ тотъ же самый день,
Какъ мы съ тобой о бракѣ сговорились
Я вопросить оракула послалъ.
Мой вѣстникъ возвращается сегодня
И въ полдень долженъ предо мною стать.
Затѣмъ то я и ждалъ, когда отъ Арго
Тѣнь обнаружитъ камень верховой
Для выхода къ народу: ожиданье
Что змѣй подбитый—жалитъ предъ концомъ.
Гл. Я вижу—пыль курится по дорогѣ.
Яс. То, вѣрно онъ, пріѣдетъ опаленъ,
Какъ у Ифеста кузнецы, и бѣлой
Осыпанъ пылью, что твой мукомолъ.
Совѣтую тебѣ ему на встрѣчу
Отправиться: вдали знакомый шагъ
Я различаю. Ты боишься бури.

Гл. Безпечности безстрашныхъ моряковъ.
Яс. Ты ошибаешься: я озабоченъ
Свою стоянку прочно оградить.
Гл. Костеръ заглохшій въ вѣтрѣ разгорится.
Яс. А пепелъ разметать, а не зажечь.
Зналъ много женщинъ: не боюсь ихъ гнѣва:
Онъ скрытая и скованная страсть.
Ей только надо указать дорогу
Въ угрозахъ, крикѣ, что весенній громъ,
Въ рыданіяхъ, что скользкій дождь осенній—
Все спасено: потухнетъ и замретъ.
Скажу еще—я знаю, что царицей
Она останься—мнѣ царемъ не быть.
Еще немного—граждане Коринфа
Съ такимъ дрекольемъ на дворецъ пойдутъ,
Что не успѣемъ обручей пристроить
Къ телѣгамъ. Головы проломятъ намъ
И за ноги да въ воду Увѣряю.
Медея, радуйся!
Мед. Ты радъ Ясонъ?
Яс. Да. Долженъ я сказать. Сегодня. Въ вечеръ...
Я жду къ себѣ героя. То Эгей—
Ты знаешь. Юный, первымъ пухомъ, ловкій...
Отважный... Онъ убилъ... но это онъ
Разскажетъ самъ. Главкъ пылъ его замѣтилъ,
И оба мы хотѣли поспѣшить
На встрѣчу.
Мед. Не совѣтую Вамъ ѣхать.
Яс. Когда бы всѣ совѣты исполнять...

Мед. Тебѣ напортили мои совѣты?
Яс. Нѣтъ, Но позволь и мнѣ его подать?
Мед. Я говорить пришла—готова слушать:
Яс. Спроси сначала: нуженъ ли совѣтъ.
Мед. Тому не нуженъ, кто не уважаетъ...
Яс. Издамъ законъ—меня не уважать.
Мед. Изъ уваженья къ твоему приказу?
Яс. Но ты со мною хотѣла говорить,
Скажи о чемъ?.. Не хочешь? Въ этотъ вечеръ
Мой...
Мед. Новый бракъ.
Яс. Тебѣ перенесли?
Мед. Я не изъ тѣхъ, кто это переноситъ.
Яс. Упреки ни къ чему. Не упрекай.
Мед. Спрошу одно: что сдѣлаешь со мною?
Яс. Не я, а ты свою построишь жизнь.
Мед. Такъ, значитъ, ты меня не изгоняешь?
Яс. Я? Кто сказалъ? Ты можешь уходить,
Когда захочешь, можешь оставаться,
И даже, на твоемъ я мѣстѣ будь,—
Остался бъ я.
Мед. Все это говорится,
Чтобъ на зло я ушла.
Яс. Не потому,
Медея. Вѣрь. Не мелкія причины,
Не прихоть, не желанье новизны
И не годовъ тупое безразличье
Меня заставили избрать исходъ,
Который мучаетъ тебя сегодня,

И, вѣроятно, огорчалъ вчера.
Моя же боль... кто знаетъ, какъ далече
Ея вѣтвятся корни.
Мед. Зельекопъ!
Яс. Нѣтъ, но хотѣлъ бы стать я землекопомъ,
Гранильщикомъ иль крючникомъ въ порту,—
Стать чѣмъ нибудь. А что же я такое?
Царь? Что себя обманывать: царю
Покорны люди—онъ о нихъ и мысли
Имѣть не долженъ, стоитъ указать
Ему врага, и граждане безъ страха,
Безъ стона, побѣгутъ на дикій бой
И будутъ грызть и рѣзаться, не зная
Ни цѣли боя, ни того, кто врагъ.
И чѣмъ онъ вреденъ, и не лучше-ль будетъ
Считать его за друга—ничего:
Квадрига на квадригѣ, трупъ на трупѣ.
Мед. А надо всѣмъ необъяснимый—царь?
Яс. То кипарисъ, корнями перевившій
Полъ-острова, заброся въ море ихъ,
Священной соли силою возноситъ
Все выше бѣгъ мохнатаго ствола,
До тишины вокругъ своей вершины,
Переростаетъ рѣчи, еслибъ слухъ
Имѣло дерево: онъ слышать могъ бы
Лишь скрипъ хвои да соковъ смутный звонъ.
Его причесываетъ звѣрскій вѣтеръ,
И освѣжаетъ копьеострый градъ,
И золотитъ, закатываясь, солнце,

Пока до неба онъ не дорастетъ
И увѣнчается стрѣлой Зевеса,
Чернонебесья рѣжущій побѣгъ—
Онъ смерти не услышитъ,—это люди
Потомъ со страхомъ скажутъ: кипарисъ
Разбило громомъ, занавѣсятъ окна,
Сожмутся въ кучу, думая одно—
Хоть какъ-нибудь перетерпѣть. Я тоже
Боюсь пошелохнуться: я труслив.
Мед. Всегда-ль ты этимъ жилъ? Припоминаешь?
Яс. Я былъ авантюристомъ и достигъ.
Мед. Очаровательнаго состоянья.
Яс. Кому, какое дѣло до меня?
Я проживу года, вѣка, эоны
И неизмѣнно буду „тотъ Ясонъ,
Который съ Аргонавтами въ Колхиду
Пробился и руно златое спасъ“.
А сходство—оцѣни его размѣры.
Мед. Ясонъ! Я шла сюда тебя судить,
Я обвинять пришла, искала мести...
Но не могу объ этомъ говорить.
Скажу одно: оставимъ этотъ городъ,
Оставимъ Главка и его семью—
Твой Арго опѣнитъ замшеный бивень,
За каждымъ солнцемъ новый небосводъ
Тебѣ откроетъ тайны. Семизвѣздье
Перевернется и утонетъ въ ночь,
Ковшомъ своимъ о волны зачерпнувши,
И мы найдемъ златопещерный край,

Узнаешь ты восторги алой сѣчи:
Цари земли возстанутъ на тебя
И соберутъ безчисленныя орды.
Ты побѣдишь. Поработишь ихъ. Пѣснь
Дымящеюся заклубится тучей
Все о царяхъ гніющихъ, о царицахъ
Заплаканныхъ... она взмываетъ, пѣснь
Вдоль океана, а отъ славы тѣнь
Пурпурнымъ заревомъ обниметъ небо
И сопряжетъ, собою увѣнчавъ,
Лучи закатной и восходной розы.
Яс. Я славою безсмертной увѣнчанъ,
И больше славы мнѣ не отыскать.
Мед. Чего же добиваешся?
                    Яс. Спокойно
И по людски дожить до сѣдины
Сплошной, устроить городъ, стать привычкой
Согражданъ, дѣтямъ передать престолъ
И знать, кончаясь, что стоитъ онъ прочно.
Вотъ жизнь какую закажу себѣ—
Она тебѣ, признайся, не по мѣркѣ.
Мед. Боишься что бы не осталась я?
Яс. Видала ты, чтобъ я кого боялся?
Мед. Одно я вижу, такъ тебя и жжетъ
Сознанье, что меня еще не выгналъ,
И что прогнать меня не властенъ ты.
Яс. Тебя изгнать никто не собирался,
Конечно, если ты не станешь дѣлать
Чего нибудь, могущаго вредить

Мнѣ и царицѣ.
Мед. О какой царицѣ
Женѣ ты повѣствуешь?
Яс. О какой
Женѣ Ясону говорить, Медея?
Мед. О Исипилѣ не хочу сказать.
Яс. Женой не называлъ я Исипилу.
Мед. Да. Кто женою взялъ Ээта дочь?
Яс. Скажи: какой алтарь тому свидѣтель?
Кто принялъ клятву? Вѣно гдѣ твое?
Мед. И ты, ты смѣешь говорить о вѣнѣ?
Гдѣ вѣно? У Ифестовыхъ быковъ
Оно... Гдѣ вѣно? Не на той ли пашнѣ,
Гдѣ ты желѣзныхъ покосилъ бойцовъ?
Гдѣ вѣно? Въ очарованной дубровѣ,
Распятое на вѣковомъ дубу,
Хранимое дракономъ, не мерцало
Тамъ это вѣно? Это вѣно—здѣсь.
Та слава, о которой распинался
Ты здѣсь сейчасъ—вотъ вѣно! Гдѣ оно?
Оно—ты самъ. Какимъ бы свинопасомъ
Ты безъ меня...
Яс. Тебѣ обязанъ я,
И я твоею помощью прославленъ.
Но почему ты помогала мнѣ?
Вѣдь не одинъ же я сошелъ на берегъ.
Насъ было слишкомъ сорокъ человѣкъ.
Ты покорилась мнѣ, и я оружьемъ—
Тобою—славу заслужилъ—не ты.

Герой Алкидъ, не палица Алкида.
Мед. И бросить можно палицу въ огонь,
Который будетъ согрѣвать купчиху?
Яс. Бранишься, а хотѣла ты судить
Мед. Не стану ни судиться, ни браниться,
И, счастливъ будь, сегодня же уйду.
Яс. Повѣрь...
Мед. Я вѣрю, что обманъ готовишь,
Но этого не надо—мнѣ тебя
Не нужно тоже. Именемъ царевны
Не дорожила,—именемъ чужимъ:
Ты правъ—не царь ты—дорожить не стану,
И будь покоенъ: мести отъ меня
Ты не дождешься—слишкомъ много чести...
Прости, я говорю не то,—тебѣ
Я зла не помню—слишкомъ много счастья
Тебѣ дала я, чтобы помнить зло.
Всю душу изъ меня ты вынулъ. Пусто
Вокругъ меня—мнѣ будущаго нѣтъ—
Одной лишь памяти потокъ холодный—
Онъ все зальетъ... Но, говорятъ, морозъ
Обжечь умѣетъ—это будутъ мысли
О нашей встрѣчѣ, но онѣ мои.
А ты, живи, какъ захотѣлъ. Отъ жизни
Тебѣ желаю новаго вѣнка,
Пусть кроткая Креуса тихій пламень
Въ дому поддержитъ до косыхъ лучей,
Лучей холодныхъ твоего заката,
Пока ихъ вовсе не покроетъ тѣни

Неслышная, безсвѣтная фата.
Прости я ухожу, съ дѣтьми, сегодня.
Яс. Съ собою уведешь моихъ дѣтей!
Мед. ⌣ — ⌣ — ⌣ Думаешь оставлю
Въ подарокъ новобрачной и тебѣ—
Моихъ дѣтей? Меня смѣшитъ мужчина,
Считающій дѣтей своими. Онъ,
Что далъ имъ? Ночь? Но отъ ночей безплодныхъ
Не отличить зачатья. Вспоминай,
Какъ засмѣялся услыхавъ: „дай руку,
Головкой бьется...“ И не понималъ,
А зеленѣло застигійской мукой
Все видимое, каждому толчку
Я отвѣчала хрипомъ. Только болью?
Чѣмъ онъ сильнѣй ногою ударялъ,
Тѣмъ радостнѣе думала: онъ сильный,
Онъ будетъ жить, и знала- -это сынъ!
Извѣчная роженицы молитва:
Меня убей, но сохрани дитя.
Яс. Но дѣти дороги и мнѣ, надѣюсь,
Отецъ продолженъ сына торжествомъ.
Мед. Продолженъ! Измѣненій непотребныхъ
Комокъ, что называемъ „человѣкъ“,
Не стоитъ продолженья. Очень надо!
Испепелимся—вихрямъ продолжать.
Все длится и мѣняется... Ребенокъ
Имъ остановленъ первый поцѣлуй,
То первый шопотъ крови о названьи
Чуть внятнаго рожденія... любви?

Иль страха?—этого никто не скажетъ,
И только тѣнь денная на пескѣ,
Но это живо, и растетъ, и кровью
Моей кормилось, выпивало сонъ,
Слезами и дозоромъ босоногимъ,
По копоти лѣкарственныхъ ночей.
Ребенокъ—тотъ, кого мы полюбили,
Какимъ казался намъ (но не былъ тѣмъ).
Яс. Ты забываешь тоже.—Управленье
Опоры ищетъ—годы утекутъ,
И городу, который мною выросъ,
На неизмѣнно близкихъ указать
Я долженъ буду Арго...
Мед. Этотъ городъ
Черезъ какихъ нибудь семь, восемь лѣтъ,
Когда облупится его окраска,—
Попрежнему загонъ косыхъ лачугъ,
Достойныхъ чтобъ о нихъ чесались свиньи,
А Арго твой сгніетъ!
Яс. Но онъ не твой.
Мед. Да дѣти то мои. Ихъ не увидишь.
А! для хозяйства ты ихъ приберегъ,
И въ рядную занесъ пожалуй? Правда?
Но обсчитался, видишь ли. Одинъ
Останешься. Старѣй! Слабѣй! Царящій,
Вообрази—возмутились Коринояне
Не устоять тебѣ—ревъ, крикъ, камни
Бросились сюда, двери лясь—пополамъ,
Выволокли сѣдого, слюняваго, вонючаго,

Ногами, да палками, палками, подохни,
Собака!

Яс. Значитъ уведешь дѣтей?
Я думаю, имъ это будетъ лучше.
Креусовы затѣютъ, можетъ быть,
Ихъ обижать. Я буду старъ, конечно,
И трудно станетъ защищать твоихъ
Дѣтей, отъ притѣсненія законныхъ
Наслѣдниковъ.

Главкъ. Я вѣстника привелъ.
Мед. Пламя любви—месть, дѣву и городъ обниметъ.
Яс. Цѣла стиховъ оракула печать.
Гл. Что намъ вѣщаетъ Иліосъ подземный?
Яс. Пламя любви—месть, дѣву и городъ обниметъ.
Гл. Откуда знать Медеѣ этотъ стихъ?
Яс. Откуда? Потому гонецъ и медлилъ—
Для подкупа задержанъ былъ. Тебя,
Любезный, драть бы надо. Ну, прощаю:
До свадьбы, до моей, не заживетъ.
Брысь! Главкъ, иди готовь мою невѣсту.
Свое я сдѣлалъ. Дѣло за тобой.
Кор. Царица! Тише! Такъ спѣшить нельзя
Твоя нога, по мрамору скользя,
Измѣнитъ, рѣзвыя не удержать колѣни
И кровью пылкой orося ступени,
Душѣ камышъ стигійскій проторя,
Застынешь у чужого алтаря
На радость Главку на пиру Ясона.
Мед. Кричишь пожаръ, не разобравши звона!

И, не смерти намѣрена я теперь искать—
Медеи воля—то особливая стать:
Загорится—огонь—и вѣтви вскинетъ дымомъ,
Какъ мать изъ слезъ надъ ребенкомъ любимымъ,
Ядовитѣй пчелиныхъ занозистыхъ жалъ.
Кор. Царица, не абхазскій ли кинжалъ?
Мед. Онъ подождетъ достойнѣйшаго сердца.
Кор. Но безразлично—прима или терца
Его сведетъ въ Аидъ. Не хвалился бы онъ,
Что Медея, какъ, впослѣдствіи, Лаокоонъ,
Не разорветъ, не расплететъ змѣевиковыхъ
Путъ. Ожидаю вновь движенья губъ суровыхъ.
Мед. Невредимымъ опять упустила врага,
И побѣда побѣда надъ нимъ дорога.
Кор. Побѣда Пиррова? Желательна иная.
Мед. Не истязай, про будущее напоминая:
Мнѣ и прошлое гадко, сегодня же—нѣтъ
И во вѣки не будетъ: сегодня есть бредъ.
Кор. Сегодня существуетъ для влюбленныхъ.
Мед. О, если бы полотнищъ осмоленныхъ
Не видѣлъ Фазисъ. И бортовыхъ щитовъ
Не увивать зеленью каштановыхъ листовъ
Въ лучахъ лючерны и руна золотого!
Кто для паруса злого сновала основу?
О, злѣйшій врагъ, коварнѣйшая стрѣлъ,
Кого когда либо свѣтъ Аполона согрѣлъ,
Я не знала тебя, не могла и обидѣть
И змѣѣ неизвѣстнаго не ненавидѣть—
За что же ты готовила мнѣ стыдъ?

Онъ здѣсь, онъ здѣсь,—растерзанъ и сокрытъ
Какъ на виду у всѣхъ своими же руками
Разрывала позвонки за позвонками,
Чтобы, прянувъ о скалы, отца моего взоръ
Видѣлъ рода конецъ—не Медеи позоръ.
Кор. Позоръ лишь для того, кто въ этомъ признается,
А прочимъ чуждъ, какъ лучъ глубинѣ колодца:
Какой позоръ, если надо всѣми судьба!
Мед. Я судьбу создаю и она мнѣ раба.
Кор. Царицу утѣшать рабынѣ неумѣстно,
Весь долгъ ея—узнавъ—повиноваться честно
И стыду ея можетъ позавидовать трусъ,
Если дѣла бѣжитъ она. Взять дѣтей?
Мед. Остаюсь.
Я волшебствомъ своимъ ему создала царство;
Я жизнь ему дала, свое коварство
Я служить заставляла разбою руна,
Я городъ подняла ему съ морского дна,
Я отдала ему любовь и вѣчность крови
И не смерть ему—выводъ такихъ предисловій—
Нѣтъ.—Жизнь, лишенная желанья доживать,
Пустая, какъ пуста будетъ наша кровать;
Тонуть надеждѣ въ глубинѣ бездонной.
Вѣрнѣй стрѣлы, рожденнаго Латоной;
Отравы ткани, что присовѣтовалъ Нессъ,
Вѣрнѣе клятвы Стиксомъ для владыки небесъ,
Вѣрнѣе даже Ясонова вѣроломства—
Жить ему безъ любви и уйти безъ потомства!
Торопиться намъ надо: я вижу, идутъ

Я шепну тебѣ на ухо про твой новый трудъ.
Ты блѣднѣешь, мой вздохъ, точно воздухъ осенній,
Тихъ и ровенъ, но гибеленъ для живыхъ цвѣтеній;
Мой лобъ спокоенъ и тверда рука.
Кор. Царица, вмѣру ли душа горька.
Мед. Не слишкомъ тороплюсь, но времени не трачу
Иди.
Кор. Иду.
Мед. Привѣтствую удачу.

Хоръ.

Ст. 1. Свѣтъ разрѣзающій сонъ крови,
Лучъ поразитель соннаго,
Пурпурный жаръ, отворитель пурпурныхъ своръ—
Запѣваемъ—пой—запѣваемъ—пей—запѣваемъ
Тебя освѣтительницу—любовь:
Запѣваемъ погудку на новый ладъ.
Не спѣть ли намъ, новыми словами
Пѣсню про Эсонида Ясона,
Какъ онъ умъ напрягъ Золотое Руно добыть,
Спѣть новымъ, раннему кланяясь,
Пѣсню ведя,
По своимъ, не его ладамъ.

Ант. 1. Валерій вѣщій, когда пѣснь ему складывалась,
Вихремъ пропеллера небо пахивалъ,
Бессемеровымъ огнемъ растекался по воздуху,
Мыслью-искрой по мѣди въ шелкахъ огибалъ
Экваторъ между цис и ди-астолою сердца,

И по всѣмъ путямъ пускалъ авто-слова
Съ перекрестка трехсотъ дорогъ.

Стр. 2. Открывается сердце, открывается кровь,
Нѣтъ тебѣ никакой пощады;
И высоко на мачтѣ фонарь горитъ,
Буря ли, штиль—безъ послѣдствій.
Пуркуа ву туше, пуркуа ву туше...
Я не могу дормиръ въ потемкахъ.
Гдѣ же слѣдъ корабельный въ былое путь--
Фосфоресценція,
Не смотри, не смотри съ кормы,
Парусъ научитъ.

Ант. 2. Секунда—капля, день—волна, бурунъ—жизнь,
Пищи вѣтра (упалъ) въ морѣ
Памяти рифы горе, горе, горе—кровь—маякъ,
Краснымъ кто мѣтитъ
Путь, какъ мальчикъ съ пальчикъ:
Всюду ему Саргассово море,
Не будетъ Америки
И гольфштромъ возвращается на круги свои...
Такъ да минетъ насъ горе Медеи.

Мед. Горе меня не минуло и если хотите
[всѣ немедленно отъ меня убѣжать,
Уноситесь быстрѣй, чѣмъ поденокъ эфемерная рать.
Предв. Царица.
Мед. Не царица.
Предв. Княжна.

Мед. Не княжна.
Предв. Скажи мнѣ, какъ тебя я называть должна?
Мед. Медея.
Предв. Дочь Ээта.
Мед. Проклять твой языкъ.
Прости, мнѣ вновь быть рабой и мой еще не привыкъ,
Но его обучить я сумѣю,
И намѣрена съ мѣста начать:
Согласитесь ли зачислить Медею
Въ вашу рать?
Грустенъ, грустенъ что то сталъ вашъ эпиталами-
[ческій хоръ,
Дайте, будемъ пѣть про невинность нѣвѣсты застѣн-
[чивой и про царя яростной радостью полыхающій
[взоръ.
Хоръ. Это намъ для встрѣчи пригодится — начинай сама.
Нѣтъ? Выдумаю что нибудь такое, отъ него запля-
[шутъ всѣ городскіе дома.
Высоко да ярко горячему огню горѣть
Га!
Хоръ. Ой люли, горѣть, горѣть.
Мед. Высоко да радостно жениху съ невѣстой сидѣть!
Га!
Хоръ. Ой люли, сидѣть, сидѣть.
Мед. Высоко да коротко мнѣ висѣть
Га!
Хоръ. Ой люли, висѣть, ви...
О, Медея, недобрую пѣсню поешь.
Мед. Покачусь, повалюсь, Ванюшкинаго мяса наѣвшись...

Отчего не кричите „Аленкинаго"?
Первую только, зардѣвшись...
Хоръ. Что значить, Медея, выкрики злые и грозныя
[пѣсни тѣ.
Мед. Неизмѣннымъ стремленіемъ всегда въ высотѣ.
Хоръ. Горе не кликать, стать у счастливыхъ дверей:
Бѣлая бочка—самая невѣрная изъ лотерей
Черную и не замѣтить, но скользкіе близки подъ
[рукою края,
Остановись, говорю! Мы говоримъ, городъ храня.
Мед. Не отъ меня ли вы его храните?
Хоръ. Что хочешь дѣлать, дѣлай—уходи.
Мед. Я уходить совсѣмъ не собираюсь.
Хоръ. Ты развѣ не изгнанница еще?
Мед. Изгнаніе мое давно въ Коринѳѣ
Хоръ. Но какъ же ты останешься теперь?
Мед. А очень просто—не уйду отсюда
Хоръ. А вынесетъ ли сердце эти дни?
Мед. И даже ночи. Мнѣ какое дѣло.
Хоръ. Но развѣ царь тобою не любимъ?
Мед. Вы этого, гусыни не поймете
Любимъ и кончено? Такъ лихъ же—нѣтъ!
Кто мнѣ Ясонъ? И что мнѣ до Креусъ?
И только ли онъ мнѣ всего и мужъ?
Ясона я поставила героемъ,
Ясона я поставила царемъ,
Вѣдь онъ причалилъ, что тамъ—безбородымъ,
Безусымъ, желтенькимъ, какъ пѣтушекъ,
Трехъ четвертей не потерявшій пуха,

Всему онъ научился отъ меня:
Всѣ мысли, всѣ слова ему дарила
И въ немъ они, сцѣплялись и росли.
А вы—любовь! Когда въ удушьѣ страсти
На каждое движеніе мое
Онъ отзывался дикимъ восхищеньемъ
И ревновалъ за каждый поворотъ
На этой лѣстницѣ. Я говорила
Себѣ: но развѣ это вся любовь.
Нѣтъ, это что то, около чего то,
Большого, покрывающаго все.
Все мнѣ принадлежитъ—и поцѣлуи,
Которые сегодня зацвѣтутъ.
Вы поняли, что уходить нѣтъ смысла?
Хоръ. Мы поняли, что слишкомъ ты горда.
Мед. Онъ будетъ цѣловать, какъ мной обученъ,
Онъ будетъ говорить мои слова,
Онъ ей герой, но мной герой тотъ сдѣланъ,
И я вездѣ хозяйка: все мое!
Хоръ. А вотъ и онъ, и Главкъ да и невѣста
Мед. Ну, начинаемъ нашу пѣсню, хоръ.
Яс. Постойте, съ пѣсней—мы поторопились
И гости не успѣли насъ нагнать:
Меня вѣдь вообще не нагоняютъ...
Не знаю почему полѣзъ Ээтъ
Мнѣ въ голову. Я просто пьянъ, какъ будто;
А все вино: Креусины глаза.
Хоръ. Но, Царь, тебя привѣтствуетъ нашъ городъ.
Яс. Послушайте, меня вы не видали—

Я, будто не пошелъ еще. Вѣдь гости
Пожалуютъ по лѣстницѣ вотъ той,
Съ той стороны. Мы къ нимъ сейчасъ же выйдемъ,
Тогда и начинайте торжество.
Вотъ тамъ расположитесь, приготовьтесь,
И раковины заревой нѣжнѣй,
Да будутъ вашихъ пѣсенъ переливъ,
А слово пѣсни пышностью аканѳъ—
Не даромъ мы надъ моремъ и въ Коринѳѣ.
Но мы то сами, сядемте сюда,
И отдохнемте, ожидая пѣсню.
Садись, моя Креуса, ближе, Главкъ
Гл. Не знаю, какъ гоняться за тобой,
Но что съ тобой идти—одно несчастье
Мнѣ, старику, - летишь, какъ на пожаръ,
И какъ и онъ, пылаешь. Это радость.
Яс Да, я теперь не странникъ, не пловецъ
На поискѣ невѣдомой отчизны;
Здѣсь будетъ родина: земля моихъ
Дѣтей отъ вашей дѣвушки. Не дѣдовъ
Благодарю за то и не прабабокъ
Зову—имъ нѣженъ асфодельный плѣнъ—
Пусть припорхнутъ на торжество желанья
Героевъ будущихъ, пока вокругъ
Тѣхъ подвиговъ, которыми ихъ дѣтство
Переливалось въ розовые сны,
Они кружатъ прикормленной форелью.
Гл. Охъ, если такъ же ты загналъ гостей,
То вѣно пировать втроемъ придется.

Яс. И это будетъ самый пьяный пиръ.
Любуйся, какъ сіяетъ милый городъ,
Какъ золотъ свѣтъ на улицахъ ночныхъ—
Плывущаго веселія отливы—
Мой часъ, мой городъ и моя любовь
Дыханіе того, что мы приносимъ
Въ миръ, полный старыхъ страховъ и костей.
Мы будущаго втягиваемъ воздухъ,
Лишь выдыхая пламя нашихъ дѣлъ.
И каждый городъ обреченъ пожару,
Какъ юноша любовницѣ пожившей.
Мед. Царица, говоритъ тебѣ Медея,
Княжна абхазская. Моимъ Ясонъ
Былъ, юношей. Теперь онъ—знаменитость,
И вы раздѣлите престолъ. Часы,
Оставшіеся разговóру—кратки,
Но, не ревнуя, выслушавъ меня,
Послушаться меня не опасайся.
Креуса. Я не боюсь, когда со мной Ясонъ,
Тебя мнѣ жаль и, значитъ, не ревную.
Мед. Жалѣешь. Счастлива. Но убѣжать
Умѣетъ счастье, если не удержишь,
И милый будетъ твой, пока руками
Ты держишь теплоту его спины,
А клятвы чтутъ, покудова дыханье
Изъ губъ твоихъ дрожитъ въ его уста,
Какъ уговоръ волны и буй фонарный.
Ни дѣти, ни борьба о вѣчной славѣ,
Ни общая ото враговъ защита,

Ни даже вмѣстѣ пролитая кровь
Твоимъ его не сохранять, то ласкѣ
Одной возможно. Помни это, другъ.
Кр. Благодарю. Нѣтъ мнѣ другихъ путей,
А и бывать, такъ не пойду я ими.
Мед. Ты, царь Ясонъ, забудь о боевыхъ
Мохнатыхъ годахъ. Позабудь про городъ
И про престолъ: старайся полюбить
Лишь дѣвушку: смотри она прекраснѣй,
Чѣмъ дымчатый озеровой туманъ,
Безчисленно одѣтый свѣтляками—
Будь ею счастливъ. То прощальный даръ,
Послѣдній даръ Медеи уходящей.
Яс. Благодарю за розу, хоть подъ ней
Какъ будто не свѣтлякъ зашевелился.
А только о любви напоминать
Не стоитъ мнѣ: глаза моей Креусы
Звенятъ звучнѣй Кастальскихъ соловьевъ
О томъ же все, о томъ же все, о томъ же.
Мед. И въ этомъ счастьѣ, чтобъ не замутить
Прозрачности его вы о печали
Медеи не подумайте—она
Уходитъ въ тѣнь и вотъ ея привѣты
Шероховатый, легкій тренъ зимы,
Скользящій отъ полянъ весны веселой
И открывающій цвѣты земли.
Я васъ благословлю звѣздой нарцисса
И стану эхомъ для влюбленныхъ словъ.
Яс. Ей много дѣла предстоитъ, Креуса.

Не правда ли, Креуса, посмотри,
Какъ глубоко надъ нами небо ночи,
Но глубже этого дрожитъ во мнѣ
Иная твердь. Повелѣваю ею
И возжи захлебнувшихся временъ,
Какъ струны натянувъ, прочнѣй алмаза
Увѣренъ, не мальчишка Фаэтонъ,
Путь—мой, онъ неуклоннѣй и безсмертнѣй,
Чѣмъ кенставра звѣздные пути.
Гл. Что для тебя и будетъ верхомъ счастья.
Яс. Ахъ, Главкъ. Да и тебя ростилъ Хиронъ
Ты старшій, вспомнимъ наше обученье,
Спроси меня—увидишь не забылъ.
Гл. Наука, что?
Яс. Наука есть абстракцья
Феноменальной глупости.
Гл. Прогрессъ?
Яс. Тенденцья кульминацій секулярныхъ
Новаторовъ, вліяніе борща
На атмосферу
Гл. Пропустилъ. Кругомъ!
Кругомъ! Вращайся! Будетъ.
Кр. Какъ ты дѣлалъ
Чтобъ не упасть?
Яс Я на тебя смотрѣлъ.
И вѣрь, что если бы я оступился,
Упалъ бы—тутъ же бы себя убилъ.
Вотъ какъ себя боюсь.
Кр. Меня? Ты, страшный
Водитель аргонавтовъ?

Яс. Перестань!
Все это вздоръ и скоро даже дѣтямъ
За манной кашей мазать надоѣстъ.
И по дѣломъ.
Кр. Счастливецъ ты. А мнѣ бы
Хотя во снѣ героевъ увидать
Такихъ и столько. Бѣдныя мы, право!
Яс. Ну, ближе. Есть о чемъ и горевать!
А то что не видала аргонавтовъ
За это ты судьбу благодари—
Такіе все прохвосты и къ тому же
Голь перекатная.
Кр. Ясонъ, не смѣй!
Яс. А то мнѣ что?
Кр. За это ухо можно?
Яс. Твое, твое!
Кр. Лиловое!
Яс. Да ну?
Кр. Лиловенькое, даже покраснѣло.
Яс. Такъ значитъ я похожъ на индюка?
Кр. А почему ты долженъ быть похожимъ?
Вотъ, посмотри: б-ъллъ! шшь! фхэ!
Бъ-ллъ лъ! Бъллъ лъ! Бъллъ лъ!
Кр. Смѣшно ужасно!
Яс. Да? А теперь я на кого похожъ?
У—уій! У—уій! У—ый!
Кр. На поросенка!
Яс. У—уый! Ку—уый! Кху—уый!
Кр. Похожъ! Похожъ!
Мед. Ясонъ, хоть ты уже на четвереньках,

Но можешь человѣкомъ снова стать—
Драконы рвутся ко шпилямъЭэта,
Проклятье на медлителя.
Яс. И тамъ?
Мед. Поклонись моимъ кавирическимъ богамъ.
Яс. (гордо) Не поклонюсь я твоимъ кумирическимъ
[богамъ
Я твои кумирическіе боги
Подвергаю себѣ подъ ноги!
Мед. Я удаляюсь даже не въ пустыню...
Яс. Ты знаешь край, гдѣ финики растутъ?
Мед. Я знаю эту наглость, и не шутку
Я предлагала... Да, твоя сильна
Страсть. Дай же мнѣ ея великолѣпье
Навѣки подарить тебѣ и ей,
Твоей женѣ, законной для Коринѳа,
Чтобъ ласкою вамъ поминать уходъ
Повсюдной гостьи, вѣщицы Медеи.
Яс. Куда?
Мед. Въ Аѳины.
Яс. Съ кѣмъ?
Мед. Съ Эгеемъ.
Яс. Мальчикъ!
Мед. Подчеркиваешь мнѣ, что я стара?
Яс. Нѣтъ. Но любовь преподавать придется,
А начинающій тебѣ лафа.
Мед. Ахъ, милый, бросимъ эти разговоры
Другое дѣлать надо. Говорю,
Что если дни свои наполнить страстью
Желаешь, какъ пчела граненый сотъ

Питаетъ медомъ, кто тебѣ поможетъ
То сладкое сберечь? Кто изъ него
Воздвигнетъ сильное? Кто не позволитъ
Ядомое ядущимъ подмѣнитъ?
Да, я Медея, я—сестра Абхирта,
Да, я, Медея, я—Ээта дочь.
Ты думаешь я все теряю? Нѣтъ же:
Не потеряю счастіе твое.
Яс. А чѣмъ ты помогаешь намъ, Медея?
Мед. Кормилица, ты поясъ принесла?
Все сдѣлано, какъ я тебѣ сказала?
Кор. Да.
Мед. Вотъ моя послѣдняя волшба!
Яс. Что хочешь дѣлать съ этимъ?
Мед. Стань, Креуса,
Такъ.
Кр. Можно мнѣ Ясонъ?
Мед. Ты вѣришь мнѣ?
Яс. Тебѣ?
Мед. Смотри сюда, читай въ глазахъ,
Читай до сердца, до послѣднихъ мыслей
Вѣрь! Вѣришь?
Яс. Вѣрю. Вѣрь и ты ей
Кр. Да.
Мед. Смотри—передъ тобою на колѣняхъ.
Позволь мнѣ, милая. Нѣтъ не стыдись,
Я женщина. Ясонъ, не приближайся,
И не ревнуй, что первый поцѣлуй
На эти бедра будетъ мой. Сегодня
Зубами этотъ поясъ будешь рвать,

Нарочно спутанъ узелъ. Ну, готово.
Нигдѣ не жметъ? Удобно ли ходить?
Кр. Такъ нѣжно и такъ крѣпко привязала.
Мед. Не отходи, постой. А можетъ быть...
Да можетъ быть онъ наизнанку? Дай ка...
Яс. Э, нѣтъ: я вижу пожалѣла ты.
Не отдаю подарка.
Мед. Пожалѣла.
Да. Если бъ это слово понималъ.
И такъ—да будетъ. Радуйтесь, супруги!
Яс. Медея, радуйся.
Кр. Не уходи
Въ такомъ волненьи; погоди немного,
Ты такъ добра была сейчасъ со мной.
Мед. Да? Вѣроятно. Хорошо. Немного
Останусь я.
Яс. Скорѣй твои глаза:
Въ нихъ небо... Тамъ на сѣверѣ, въ Парижѣ
Есть мѣсяцъ мартъ. Мерцаетъ въ утро свѣтъ,
А въ полдень вѣтеръ небеса замажетъ
И хлещется крупой. Глядишь опять
Свѣтло. И старожилы не запомнятъ,
Чтобъ иначе бывало. Жибуле,
Такъ это называютъ. Дальше, хуже
На небѣ тучи въ милю толщиной
И даже больше. Но перунъ громовый
Ихъ въ клочья рветъ (такіе вотъ, какъ ты,
Сидятъ въ шкафу) и въ голубую прорубь
Клубится свѣтъ, магноліи цвѣтутъ
Каштаны въ тряпкахъ зелени стоятъ

И раскрываются автомобили,
А небо! Чуть блѣднѣе глазъ твоихъ.
Не отводи ихъ. Знаешь въ снѣгъ и осень
Мнѣ будетъ стоить только заглянуть
Въ твои глаза—и заструится лѣто
И птицы запоютъ, въ цвѣтахъ ручьи
Зашелестятъ. А ихъ песокъ тѣ точки
Чуть золотыя около зрачковъ.
Но небо потемнѣло? Гдѣ же буря?
Кто дышетъ вьюгой? И прошло?
Кр. Ушла!
Яс. Слава тебѣ, тетереву, мохнатыя твои лапки!
Кр. А ты меня не любишь.
Яс. Почему?
Кр. Ты любишь города одни—Кориноу
Понравиться желаешь: вотъ меня
И взялъ. Сейчасъ ты о Парижѣ нижешь
На слово слово: обо мнѣ забылъ.
При чемъ Парижъ?
Яс. При томъ, что я влюбленъ!
Кр. Парижъ любовь?
Яс. Кто не любилъ въ Парижъ?
Кр. Но мы въ Кориноѣ.
Яс. Нѣтъ, вѣковъ любви!
Креуса бѣлорукая, вѣка
Пусть всякую духовность нанесутъ,
Пусть богословьемъ подмѣняютъ женъ,
Но выводъ сдѣлаютъ всегда одинъ,
Что счастье величайшее на свѣтѣ
Любимой тѣломъ брачно обладать.

Х О

БАСЪ.

Тра та та та Тра та та та та Гойатра *)
тра тра Тра тра. Тра тра тра. Тра.
Тра та та Тра та та та Тра та та
тра тра Тра. ТрарараРарара
Рока хитросплетаніямъ
эраРатрорара. иТрара иТрара
Итрара Ратата Тра тра траТратрара
тра Тра ра траТрара траТРатрара.

„ „ „ „ „ „ „
Рока
Плумпуддингъ Ум—та Плумпуддингъ
онЛигого ГогогоОнлигого то гоГого
Гар гар гар Гooгo гоГо гоГО
Гар гар гар

. . . .

Правъ! Правъ! Правъ! Правъ!
хоХохо Хохо Хо хохоХо хоХохо
трараРа Тра тритраРа
хоЛооо хаЛуоо ооХоо
Парусный паромщикъ
оХои Хои Хои
оиОи кочерга те охота
Корчеватель прошлаго
а вай Вунгъ вайВунгъ вайВунгъ вайВунгъ
унг унгунгунгунгунг
Въ роды и роды

ТЕНОРЪ.

Ра ра ра ра. Ра ра ра рара. Гойатра
ра ра Ра тра. Ра тра тра. Ра
Ра ра ра Ра ра ра ра ра Рарара
рариРа. Рарара. Рирара
„ „ „ „ „ „ „ „ „ „ „ „ „ „
Не раскланивайся ни прямо ни вправо,
Ни въ направленіи благопріятства,
Напрасны прорывы пророчества
о о о о о о о

. . . .

Плумпуддингъ Плумпуддингъ ПлумпуОоо
гоГогого голоЛо Го лоЛоло
Гогоо Гooгo гоГо гоГо
Каръ покорительницы

. . . .

Правъ Правъ Правъ Правъ
оОо Ойо Хо охХо гора.
трах трах Трахъ Трахъ трТРах-а
Холоднаго голубого ледохода
Аруа арОи
Погонщикъ хлябей ходкихъ
отыМоко харчи Вамъ покои
гор гар Гар игры грууфу
агарГаръ гер-Гер герГер герГер
у-у-у-у-у-у-у
Въ роды и роды!

---

*) Икты у заглавныхъ буквъ сопровожденія, курсивъ маркато.

Р Ъ.

АЛЬТЪ.

Радостью украшенный заревой арканъ,
Возрастай роскошествуй право,
Рааа. Раaара. Ра " "
"араРа. Ра " ". Ра " ".
ооооооо
ааРа аааРа ааРа
НааЭін аоіАа
аАы оЫы оОоэа
Непреклонность непререкаема.

. . . .

Ойоо Оо
нонЛимаа лолоХо оЛило Ло лоЛоло
Горро оГрогро оГроГрогро Гро
Гар гар гар
Страсти
Правъ Правъ Правъ Правъ
Готовый голый годъ головней горящей
Обратить въ прахъ и порохъ
хоЛунное хоЛевъ недоХоды
Паруса пародіи
погОн Гон Гон
Одинокій кочеватель похода
Гаргар Гаръ игРы груугру
агарГар граГи граГи граГи
А-а а-а.....
Въ роды и роды

СОПРАНО.

Рараpу. уРаэро. араРу. орэА.
рораРай. роРоэуй. Ра.
Архангела труба коралловая
Протрубитъ стражу расторгнутымъ,
" " " " " " " " . 980.
эраРарораиТара итРара
итрараРататаТратрара Рарара
раРарира Рарира Рарара
А — а

. . . .

Только одной окольности
Сонливое колесо отливальтъ послушно
Гордо и грозно грохочетъ громъ
а-а а-а-а

. . . .

Правъ Правъ Правъ Правъ
лоЛоло голый Хо олоЛо хрящъ

. . . .

хоуОэ хоуЭйо эйоХоа
Ауа аОи
Покон Хан Хон
Основатель ковырянья охоты
оэАэ Оаа
Да горитъ въ крови груди твоей
Радость — страсть — зарница 1000.
Въ роды и роды.

Яс. Какъ гильзу закручиваетъ сертиссеръ
Отъ судьбы воля моя откалывается—
Вѣчный трактируютъ просторъ
Жизни шипы самосмазывающіеся.

Я теперь свободенъ отъ всѣхъ прошлыхъ и будущихъ
[вѣковъ:
Эвона, гдѣ міра навсегда огорошенный кастетъ звенитъ.
Мой императивъ—половая любовь
Совершеннѣй, чѣмъ карбюраторъ „Зенитъ"

За зеркальнымъ щитомъ, покрывая воланомъ свѣтъ,
Грудь эта Земному шару надежнѣйшая изъ цапфъ:
Славь же меня и ты, ночной прожектеръ Гименей,
Эросъ—прожекторъ—братъ и сватъ.

Хоръ. Кто медлитъ здѣсь, покуда мѣдный звонъ
Разноситъ вѣсть, что радуется нашъ царь Ясонъ?
И куда влечетъ мысль его лабиринта?
Мед. Къ дѣвицѣ вѣнчанной цвѣтами гіацинта!
Нѣтъ, неправда: не бойтесь меня—
Тихо я отсюда ухожу.
Не поминайте лихомъ меня—
Я для васъ окна чужого абажуръ.
Правда, уходите же—васъ ждутъ,
Мой уходъ, взялъ посохъ, давно опоясанъ и обутъ.
Радуйтесь!
Хоръ. Радуйся!
Мед. Хорошо. Засмѣюсь на послѣдъ.
Хоръ. Благодаримъ за пожеланія, да благословится
[твой слѣдъ.

Но что скажи о будущемъ провидишь?

Мед. Про это знаю я да Аласторъ.
Хоръ. О страшное не поминай ты имя!
Мед. Есть пострашнѣе.
Хоръ. Назови!
Мед. Найдешь!
Всѣ, кажется? Да, всѣ. Послѣдній шорохъ
Затерся, не считая тотъ галдежъ.
Цвѣти мой сонъ! Дыханія далеко
Уносятъ этотъ часъ. Ждала его
А сердце, кланяясь ему на встрѣчу
Идти не можетъ и дивясь стоитъ,
Какъ эта ночь, какъ этотъ часъ... Обида!
Обида!.. Но кому же я кричу?
Вы всѣ, кого нашили позументомъ
На крышку мірового гроба, давней
Любви любовники. Вы на позоръ
Пригвождены звѣздами—вы судите
Меня (когда посмѣете) а ты
А ты языкъ удавленицы—ночи
Разъѣденный болѣзнію, Еката
Болтливая! Давно знакомы, помнишь,
Въ такую ночь я собирала корни...
Ему, ему! Издохла справедливость
И трупъ ея на сметникѣ смердитъ.
На вилы падаль! Что я? Невозвратнымъ
Желаніемъ всегда въ высотѣ.
Крайнему всѣхъ желаній носима

Довольно!
Ой же я, проклятая баба, ой же я, проклятая про-
[клятая, ой, же я, ой же я!
Ай, ой осечки мнѣ... Никого... Ахъ!
Ты! Ты! Ты!
Здравствуй!
Здравствуй, Ты, единственнаго отнятіе,
Здравствуй, ото всѣхъ молчаніе,
Здравствуй, всесильныхъ предательство,
Здравствуй, матерь Димитра.
Здравствуй, цвѣтовъ Нисейскаго луга растеніе,
Здравствуй, девятидневная безотвѣтность,
Здравствуй, всѣхъ насыщающая,
Здравствуй, питія и пищи, утраты ради отвращеніе,
Здравствуй, Матерь Димитра.
Вѣчно волнуемая жатва слезъ и пота,
Вѣчно колосородящее возношеніе,
Всевозводящая, всякую власть надъ собой сама
[творящая
Славлю и спрашиваю Тебя: А—у.

Вотъ я ногами стою на лицѣ Твоемъ, и нѣтъ ни той
[силы,
Ни той воли, чтобы отнять меня отъ Тебя
Потому, что даже и въ воздухъ взмывъ, тягой Твоей
[опираемся на Тебя.
Ты единая, неотъемлемая никѣмъ, послѣдняя
Ты, чего никто не придумалъ побѣднѣе,
О, Тебѣ одной себя покорю,

Только съ Тобой одной навсегда говорю,
Ты же одна меня опозореннѣе
Потому, что всѣми ногами отъ вѣка топтана,
Ты всѣми отъ сложенія вѣковъ оплевана,
Загажена въ рожденіи, животѣ и смерти нашихъ,
Ибо воистину тѣло мое есть падаль,
Мысль—зловоніе,
Мухъ, мухъ, мухъ, твердая радуга.
Вонми. Суди. Оправдай.
Потому, что я права передъ Тобой,
Потому что я права и даю Тебѣ все, все, все:
Вой мой—слезы мои,
Гной мой—мочу мою
Потому, что Ты—пыль,
Потому, что Ты—вонь
Потому, что вотъ я на Тебѣ лежу и въ Тебя зарываюсь.
Носомъ, носомъ
Хрю—хрю—хрр...
Эгей. Красавица, что плачешь? Кто обидѣлъ?
Кому прикажешь сдѣлать чикъ-чирикъ?
Мед. Эгей, сынъ Пандіона и Креусы!
Эг. Не оглянувшись знаетъ чудеса,
Да развѣ ты меня когда встрѣчала?
Мед. Нѣтъ, но объ этомъ послѣ. Ты куда?
Эг. Пришелъ по приглашенію на свадьбу
Ясона, только вижу веселѣй
Возможно время провести съ тобою.
Мед. Веселья никому не приношу
Эг. Ну предоставь другимъ судить объ этомъ.

Мед. Не трогай ты, коль жизнь тебѣ мила!
Эг. А ты еще милѣй—крѣпка, какъ персикъ.
Мед. Щенокъ!
Эг. Опроверженіе при мнѣ.
Мед. Оставь, Эгей—не до того. Ну, будетъ.
Ты знаешь кто я?
Эг. Ну?
Мед. Ээта дочь.
Эг. Эге! Такъ вотъ она причина горя!
Ясонъ дуракъ
Мед. Не смѣй!
Эг. Когда тебя
Затѣялъ промѣнять на ту дѣвченку
Мед. Разнообразье мило для мужчинъ.
Эг. И ты разнообразь, идемъ со мною.
Мед. Уже? Но знай—я не одна иду.
Эг. Эхъ! и большое у тебя хозяйство?
Мед. Я говорю о знаніяхъ моихъ:
Ты не рабыню подобралъ у пепла
На алтарѣ: открыта мнѣ судьба.
Эг. Не говори, ты отобьешь охоту
Ее переживать.
Мед. И я могу
Твою устроить силу.
Эг. Не нуждаюсь,
Какъ врѣжу кулакомъ—троимъ капутъ.
Мед. Пока, но черезъ годы?
Эг. Черезъ годы
Я буду во главѣ своихъ бойцовъ.

Мед. Но кто вождю слабѣйшему покоренъ?
Эг. Я прошлой силой убѣдить могу.
Мед. А я тебѣ помочь на убѣжденьи.
Эг. Пойми, что не затѣмъ тебя зову.
Мед. Не ищешь уваженія подруги?
Эг. Нѣтъ, я насчетъ того: люби—люби.
Мед. Ты царь?
Эг. А какъ же?
Мед. А дворецъ?
Эг. Честь честью.
Отсюдова немного далеко,
Да ничего—по холодку пять сутокъ.
Мед. И ты царицей сдѣлаешь меня?
Эг. Нѣтъ извини, женатъ.
Мед. Ты? И на комъ же?
Эг. Пока не говорю. Чтожъ, до нея
Еще труднѣй, чѣмъ до Аѳинъ добраться,
Межъ нами караульщики стоятъ,
Поэтъ Прокрустъ и аналитикъ Синисъ;
Она не помѣшаетъ, не сердись.
Мед. Такъ значитъ быть любовницей твоею?
Эг. А почему бы, собственно, не быть?
Послушай, ты вѣдь здорово развратна?
Мед. А очень ли жена твоя чиста?
Эг. Черезвычайно. Это для приплода.
Мед. И ждешь?
Эг. Еще бы—сына заказалъ.
Своротитъ камень, мечъ отца достанетъ,
Пожалуйте ко мнѣ.

Мед. Опасенъ мечъ.
Эг. А у меня не хуже.
Мед. Онъ моложе.
Эг. Взойдетъ на прародительскій престолъ,
И по дѣломъ мнѣ старому собакѣ.
Да что съ тобой?
Мед. Ты слышишь? Тишина!
Эг. Пиръ отгорѣлъ. Но я о томъ не плачу,
Медея, если ты со мной идешь.
Мед. Давно ли стихло? Глупости болтаешь.
И помѣшалъ мнѣ.
Эг. Въ чемъ?
Мед. Ты не поймешь.
Эг. Но, милая...
Мед. Оставь! Скажи, давно ли
Оконченъ пиръ?
Эг. Да чорта ли въ пирахъ,
Когда есть—вотъ!
Мед. Вотъ именно онъ съ нею.
Эг. Ревнуешь? Отомсти со мною.
Мед. Тишь!
Ужели онъ успѣлъ? Успѣлъ, конечно:
Онъ обнимаетъ, ей цѣлуетъ грудь,
Цѣлуетъ!.. Не могу! Нѣтъ! Нѣтъ.
Эг. Чего ты?
Была охота! Вѣдь Ясонъ прохвостъ.
Мед. О, нѣтъ! Никто не зналъ, какой онъ добрый.
Эг. Лишь ты одна и той по шеѣ далъ.
Мед. Онъ очень, очень умный увѣряю!

Эг. Еще бы. Вѣрю: даже мясо ѣстъ.
Мед. Убей Ясона!
Эг. Что ты? Я же гость.
Мед. Сожги Коринѳъ!
Эг. Къ несчастью невозможно,
А загорится важно—сухостой.
Мед. О! Слышишь? Слышишь? Слышишь?
Эг. Слышу крики.
Да ты чего бѣснуешься.
Мед. Визжитъ!
Отравленъ поясъ по системѣ Несса,
Подарокъ мой невѣстѣ. А!—визжитъ!
Вотъ я глаза закрою, какъ живая,
Она передо мной. Утихло. Нѣтъ!
Опять! Опять! Вотъ такъ!
Эг. Какая злоба!
Мед. Нѣтъ, это называется любовь!
Эг. Медея, будетъ.
Мед. Подожди немного.
Минутку, милый, милый, не держи.
Нѣтъ, хорошо. Ко мнѣ, мои драконы.
Эг. Ты что съ машиной дѣлаешь?
Мед. Лечу.
Эг. А я пойду пѣшкомъ, земля вѣрнѣе
Мед. А море!
Эг. Съ берега. Синё—синё,
И бѣлый парусъ.
Мед. А не любишь черныхъ?
Эг. Разъ навсегда прошу, не прорицай,

Опредѣленно: это мнѣ противно,
И безъ толку совсѣмъ. Не то хочу.
Мед. Я позабыла, что со мною мальчикъ,
Онъ любитъ сладость, жалость и любовь.
Эг. Рахатъ лукумъ. За что тебя жалѣть то?
Мед. А ты какъ думаешь? Я на цвѣтахъ?
Что мнѣ осталось? Эта вотъ дорога,
Воздушная дорога въ пустотѣ.
А почему мнѣ на душѣ такъ пусто?
Эг. Мы, знаешь, перемѣнимъ разговоръ.
Вѣдь можешь утѣшенье видѣть въ дѣтяхъ.
Подумай, въ нихъ твоя трепещетъ кровь,
То плоть твоя.
Мед. Земли, земли зеленой,
Родной земли побѣги... Такъ дѣтей
Совѣтуешь?
Эг. Въ нихъ все!
Мед. Великолѣпно.
Эг. Въ нихъ свѣтъ неумирающей любви.
Мед. Кого любви? Чьихъ ласкъ? Чьихъ... Ть-фу! Ть-фу!
Эг. Что ты?
Мед. Землѣ родной, земное. Братъ мой, братъ,
Растерзанная жертва, успокойся.
Напьешься теплаго.
Эг. Чего?
Мед. Гнію.
Эг. Стоять стоимъ. Теперь побудитъ спящихъ.
Вы это что несете?
Мед. Трупъ въ корзинѣ.

На предъявителя по накладной,
Большая скорость. Ставьте на машину.
Провѣрь подачу и контактъ. Контактъ.
А ты кормила ихъ и помогала
Ихъ убивать? За то возьми на память
Кинжалъ. Смотри, на немъ сквозитъ заря,
Хотя восходъ, конечно не отсюда.
Ты въ новомъ ожерельѣ, вижу я.
Кор. Нѣтъ старое, царица.
Мед. Получила?
А угли черные. Ты, руки прочь!
Эг. Такъ ты раздумала идти со мною?
Мед. Все будетъ. И съ тобою стану спать.
Что, хороша? Ага, не отвѣчаешь?
Вотъ дѣти будутъ спать въ землѣ родной,
Роднѣе матери. Тогда одною
Останусь я навѣкъ. Тогда? Тогда?
Будь проклятъ этотъ часъ и ожиданье
Проклятья. Я одна. Лови, Ясонъ.
Благодари! Тебя благославляю
Всѣмъ, что еще пока имѣю: кровь,
Огонь, молчанье!
Эг. Ну и темпераментъ.
Уйти, пока пожаръ не подошелъ.

Х о р ъ.

Стр. 1. Моря закатъ и восходъ
Неразлучимы въ тебѣ—змѣй
Мягкой щетиной жалъ злыхъ

Тучъ, прорѣзающій чернь дымъ!
Гдѣ мы и что будетъ съ нашимъ добромъ!
Не спасемъ даже битаго блюдечка.
Кто низвелъ тебя, пламень огненный.
Лучи—боль и тучи—вопль,
Неразгаданы, незаклятны
Зло людей или святъ перунъ
Бога.

Ант. 1. Горе, горе вамъ, торговцы золотомъ и слоновой костью.
Горе вамъ, серебренники и кумиродѣльцы.
Гдѣ прибыли ваши, гдѣ торгователи?
Гдѣ гадатели? Гдѣ волхвователи? Гдѣ любомудріе?
Гдѣ законъ?
Такъ да будетъ надъ нами ударъ изъ милости:
Не хватаетъ только землетрясенія—
Хлынь на насъ ты, святая соль,
Смой насъ и городъ царя Ясона,
Многодомный Коринѳъ.

Стр. 2. Чей грѣхъ на насъ? Кто опорочилъ Кремль?
Погребены Содомъ и Гоморра.
Въ Илліонѣ—чума.
Рѣжутъ бурунъ корабли надъ башнями Иса
И многохрамною Атлантидою...
Ахъ, не та ль, чужая, путемъ злымъ
Окровавленный слѣдъ за собой ведя,
Привела и не пышный цвѣтъ стѣнъ,
Подземнаго змія

Многоизмѣнчивый, нерастерзаемый
Вильчатый, раскидистый, хромой
Ѵпостась—двойникъ.

Ант. 2. Кто бы ни былъ—мы пропали, пропали, пропали.
Гибнемъ и нѣтъ ничего подъ Пандориной крышкой.
Кто сильнѣй изъ васъ, братья, кто смѣлъ здѣсь,
Смерть привѣтимъ веселіемъ,
У кого мечъ—бери мечъ, у кого копье—копье
Пляши, рѣжь, бей, коли, пой:
Пропадать такъ съ музыкой
И пропляшемъ тебя, огонь
Мы, огнемъ объятые
Смерти.

Стр. 3. Покрывай, покрывай, покрывай насъ
Рвись, вихрь. Стрѣлъ блескъ
Золтооперенный жгучій быкъ,
Змѣевѣнчанный богъ,
Освободитель.
Наотмашь рви, перекатись.
Пошла рвать, неудержимъ ты.
По землѣ всколосись мѣхомъ пестрымъ,
Кружи, жми, свѣти, цѣлуй
Алую планету,
Землю свободную

Ант. 3. Духъ разрушенія—духъ созидающій,
Тебѣ шлемъ истомный крикъ
Не отступи—порази умъ.

Откуси? Откуси? Откуси!
Что осталось страха и вѣса:
Да путеводитъ дыма своего столпъ
Сквозь море и море
Въ золотого огня
Край безбольный.

Эподъ. Вотъ побѣлѣлъ дымъ: вода льетъ
Миръ утоляющій въ плясъ зноя,
Заря зарится за дворцомъ крутымъ
Лучъ—улыбка заласканной Эосъ,
Стойте крѣпко, трубчатые портики,
Цвѣти, Аканоъ,
Мраморомъ вѣчнымъ Коринѳа.
Слава Ясону огнеборцу (трубы)

Яс. Спокойны будьте дѣти- царь вашъ помнитъ,
Что, онъ поставленъ здѣсь на кару злымъ.
Колхидянки Медеи изувѣрство
Извѣстно вамъ: убивъ моихъ дѣтей,
Жену мою, невинную Креусу
Убивъ, она мой городъ подожгла
И, что бы мнѣ мѣшать распоряжаться,
Изрѣзавъ трупы дѣтскіе, куски
Еще дрожащей плоти разбросала
Но я (она ошиблась) не Ээтъ,
Я Главка отрядилъ въ торговый городъ
Къ вамъ на Подолъ и въ портъ, а на Пересыпь
Послалъ Мелетія тушить огонь
И охранять имущество войсками

А, главное, всѣхъ вывести людей
За городъ въ горы—старцевъ, женъ и ляленъ.
Я лично наблюдалъ здѣсь наверху
И здѣсь пожаръ былъ устраненъ въ зачаткѣ;
Онъ прекращенъ и по другимъ мѣстамъ,
О чемъ вамъ вѣстники сейчасъ доложатъ.
1-й вѣстникъ. Живи, нашъ царь. Мелетій на Пересыпь
Прибылъ съ командою отъ трехъ частей;
Пожарные случайно опоздали
И отстоять постройки оказались
Безсильны. Но людей, домашній скарбъ
И инвентарь живой, по большей части,
Намъ удалось спасти, хвала тебѣ!
Четыре поджигателя толпою
Опознаны, сознались и въ огонь
Сейчасъ же были брошены. Но главной
Причиной бѣдствія была Медея,
Какъ это несомнѣнно удалось
Установить. Она сама не только
Не пряталась, но даже похвалялась
Тѣмъ, надъ пожаромъ яростно вертясь
На колесницѣ летной. Дважды сдѣлавъ
Двѣ мертвыя петли, нахально снизясь,
Она мнѣ крикнула:—скажи Ясону,
Что кровью брата прокляла его;
Ужо ему, субъекту, старый Арго
Проломитъ голову гнилымъ бревномъ!—
И такъ глумясь, неистовая, скрылась.

Яс. Благодарю за трудъ и за извѣстье:
Почетна брань отъ низкаго врага.
Докладывай, чѣмъ Главкъ меня утѣшитъ.
2-й вѣст. Да здравствуетъ нашъ царь. Я посланъ
То передать, что Главкъ не передастъ.
Обычно запозданіе пожарныхъ,
Но Главкъ, не дожидаясь, приказалъ,
Чтобъ ведрами, передавая цѣпью,
Тушить огонь и, отстоявъ лабазы,
Работу перенесъ въ жилой кварталъ.
Но не огня боялись тамъ—товару
Скопилось много и на площадяхъ
И по большимъ дворамъ, и Главкъ велѣлъ
Пустить патруль, разставить караулы,
И разослать вести учетъ всему,
Сносимому: кѣмъ, отъ кого, куда.
Грабителей имущества чужого
Немедля вѣшалъ и бросалъ въ огонь;
Такъ подошли мы и къ жилищу Главка.
Твой тесть вошелъ, чтобъ осмотрѣть свой домъ
И дочь послѣднюю дѣвицу Главку
О происшедшемъ извѣстить. Едва
За дверью онъ исчезъ, большія толпы
Просителей обстали домъ и, выйдя
На лѣстницу, ихъ изумился Главкъ.
Онъ видимо рѣшилъ, что это грабить
Его пришли, а, можетъ, нѣкій богъ
Кровавой атою смутилъ разсудокъ,
Столь ясный и въ торговомъ дѣлѣ славный—

И, ухватя свой лукъ, стрѣлять въ толпу
Онъ сталъ и многихъ поразилъ, несчастный.
Толпа, готовая бѣжать, однако
Была уйти не въ силахъ, напирали
На первые ряды, кто сзади былъ
И, ничего не видя, про опасность
И не подозрѣвалъ. Поднялся крикъ.
Вдругъ кто то, очевидно, провокаторъ,
Изъ тротуара вывернувъ плиту,
Метнулъ ей въ Главка и его умѣтилъ.
Шатаясь старецъ оперся о дверь
И продолжалъ разить народъ безумный.
Въ то время подбѣжали патрули
Изъ боковыхъ проулковъ, но за домомъ
И съ двухъ сторонъ прорѣзавши толпу
Еще отъ лѣстницы сперва отжали,
А песлѣ и разсѣяли совсѣмъ.
Но старецъ Главкъ былъ раненъ безнадежно
Онъ самъ вошелъ и на сундукъ
Желѣзный, несгораемый улегся.
Онъ дочь велѣлъ позвать, но не узналъ
Послѣдними его словами были:
— Прощай. Пишите письма. На комодѣ
Ключи отъ кассы; корма канарейкѣ
Дать не забудьте.—Вотъ какъ умеръ Главкъ.
Яс. Вотъ стойкость. Надобно родиться Главкомъ,
Чтобъ столь блаженный воспріять конецъ.
Учитесь, дѣти, такъ для всякой жизни
Строй устанавливать: такъ проживя,

И въ самой смерти сохраните стройность.
Что сохранилъ въ Пересыпи огонь?
1-й вѣст. Золы премного на поташъ годится.
Яс. Что представляетъ изъ себя Подолъ?
2-й вѣстн. Золу раздуло,—уголья остались.
Яс. Но не въ послѣдній разъ горитъ Коринѳъ!
Не плачьте, дѣти, есть надъ вами царь.
Смотрите на меня, вѣдь я не плачу,
А я всего лишенъ: жены—невѣсты,
Ни ласки ей не подаривъ. Дѣтей
Невинныхъ, дорогихъ, своей же крови!
Отца второго Главка и по всемъ
Узналъ измѣну отъ того кто мной
Спасенъ былъ отъ законной смертной казни
И долго укрываемъ мною жилъ.
Есть, дѣти высшее надъ нами—городъ,
И вѣдайте, что городъ намъ велитъ.
Я самъ коринѳянинъ, вторую Главка
Дочь избираю въ жены. Пусть обрядъ
Свершится погребальный, а за нимъ
И бракъ второй, но пышностью не первый,
А грустью крытъ, какъ остролистъ въ снѣгу.
Несите трупы. Ихъ похороните,
А тамъ и за постройку—мы воздвигнемъ
Величье небывалое, чтобъ гордо
Я могъ сказать прощальному костру:
Я деревяннымъ принялъ этотъ городъ,
Но въ мраморномъ Коринѳѣ я умру.

Хоръ.

Всѣхъ живущихъ доселе косила Смерть,
Вѣроятнѣй всего, что постигнетъ и насъ;
Что же можетъ случиться ужаснѣй?
Потому, если всталъ завистливый рокъ,
Ты его неуклонной волей встрѣть
Да судьбу свою самъ созидаешь

ФРОНТИСПИСЪ

А. М. РОДЧЕНКО.

ЕНТ
РИФ
УГА

ЦЕНТРИФУГА, книгоиздательство.

МОСКВА, Погодинская, 4, 45.

КОНСТАНТИНЪ БОЛЬШАКОВЪ, Солнце на излетѣ. Вторая книга стиховъ. М. 1916. Стр. 64. Обложка Л. М. Лисицкаго. Ц. 2 р. 50 к.

И. А. АКСЁНОВЪ. Елисаветинцы. Вып. I. Фордъ—Вебстеръ—Тернеръ. Стр. 308. М. 1916. Ц. 8 р.

РЮРИКЪ ИВНЕВЪ, Золото смерти. Стр. 16. М. 1916. Ц. 1 р.

НИКОЛАЙ АСѢЕВЪ, Оксана. Стихи 1912-16 гг. Стр. 88. М. 1916. Ц. 2 р. 25 к.

СЕРГѢЙ БОБРОВЪ, Н. М. Языковъ о мiровой литературѣ. Стр. 16. М. 1916. Ц. 75 к.

И. А. АКСЁНОВЪ. Неуважительныя Основанiя. Вторая книга стиховъ. Съ двумя офортами А. А. Экстеръ. М. 1916. Стр. 48. 8°. Ц. 15 р.

БОРИСЪ ПАСТЕРНАКЪ, Поверхъ Барьеровъ. Вторая книга стиховъ. Стр. 96. М. 1917. Ц. 2 р. 63 к.

СЕРГѢЙ БОБРОВЪ, Лира Лиръ. Третья книга стиховъ. Стр. 68. М. 1917. Ц. 1 р. 50 к.

И. А. АКСЁНОВЪ. Пикассо и окрестности. Съ 12 меццотинтогравюрами съ картинъ мастера. Обложка А. А. Экстеръ. Стр. 76. М. 1917. Ц. 7 р. 50 к.

К. БУБЕРА, Критика житейской философіи. Съ 2 портретами автора и факсимиле. Предисловіе, редакція и примѣчанія Сергѣя Боброва. М. 1918. Ц. 6 р.

И. А. АКСЁНОВЪ, Коринѳяне. Трагедія. Съ фронтисписомъ А. М. Родченко. Стр. 64. М. 1918. Ц. 5 р.

Третій сборникъ ЦЕНТРИФУГИ (печатается).

САМ. ВЕРМЕЛЬ, Пролегомены театра (печатается).

БОБРОВЪ, Записки стихотворца, т. II (готовится).

АКСЁНОВЪ, Елисаветинцы, вып. II (готовится).

НИКОЛАЙ АСѢЕВЪ, Война. Поэма въ 12 главахъ. Съ рисунками В. Н. Чекрыгина (готовится).

А. А. ЭКСТЕРЪ, Разрывъ, движеніе, вѣсъ. Альбомъ красочныхъ рисунковъ (печатается).

ЕВГЕНІЙ ШИЛЛИНГЪ, Херувимская. Первая книга стиховъ (готовится).

„Лирика", первый альманахъ. М. 1913. Ц. 2 р.

Примѣчаніе. Непоименованныя въ этомъ перечнѣ изданія к-въ ЦЕНТРИФУГА и „Лирика" распроданы безъ остатка.

Въ виду того, что типографскія цѣны нынѣ, сравнительно съ предыдущими временами, повысились приблизительно въ 25 – 30 разъ, к-во вынуждено набавить цѣну на книги (на 50 и 100%), что отмѣчается особымъ штемпелемъ на обложкѣ каждой книги.

ОТЗЫВЫ о ДѢЯТЕЛЬНОСТИ

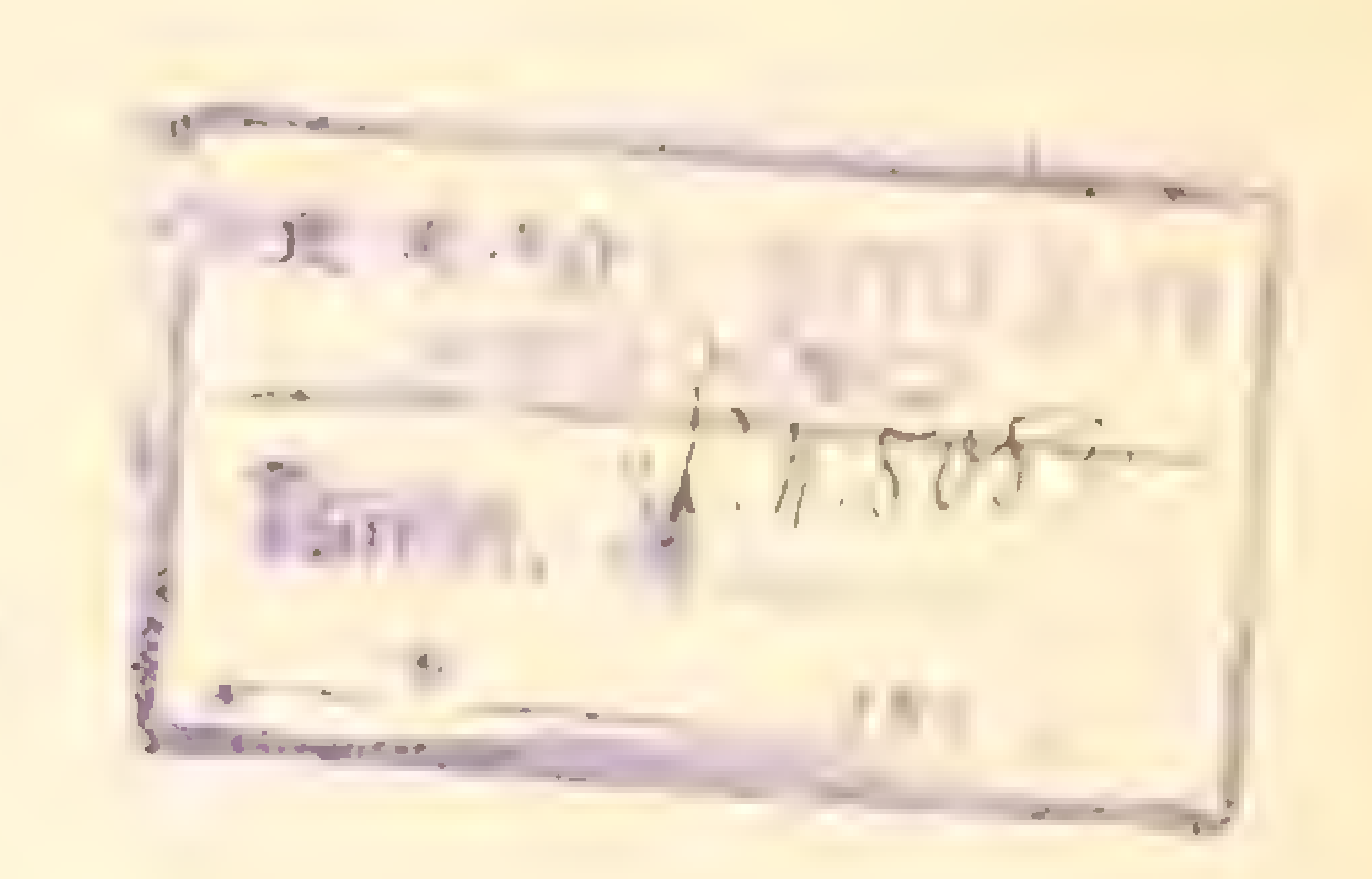
к-въ ЦЕНТРИФУГА, „Лирика“

и ихъ сотрудниковъ.

СМ. ВЪ ИЗДАНІЯХЪ:

„Рѣчь" 1912, 1, 3, 17, 21, 24 янв; 1915, 13 апр.; 1916, № 209.
„Спб. вѣдомости" 1912, 20, 25 янв.
„Петербургская газета" 1912, 12 янв.
„Утро" (Харьковъ) 1913, № 2036; 1914, № 2328.
„Приазовскій край" 1913, № 230; 1914, 21 апр., № 196; 1913, 17 окт.; 1916, 1 авг.; 1917, № 10, 1 янв., № 57.
„Новое время" 1913, прил. къ № 13375.
„Синій журналъ" 1913, № 28.
„Голосъ Москвы" 1914, 25 янв.
„День" 1914, № 124, 17 авг.; 1916, № 54; 1917, 7 янв.
„Русское слово" 1914, № 136.
„Московскія вѣдомости" 1914, 28 іюня; 1915, 19 апр.
„Веч. биржев. вѣдом." 1914, 6 іюня; 1916, 1 іюня.
„Новь" (Москва, газ.) 1914, № 109.
„Русскія вѣдомости" 1914, № 39; 1916, 24 янв., 28 февр. № 235.
„Раннее утро" 1913, 6 іюля.
„Утро Россіи" 1913, 10 мая.
„Геліосъ" (Парижъ) 1913, ноябрь, № 1.
„Русская мысль" 1915, октябрь; 1917, январь
„Журналъ м-ва нар. просв". 1915, окт.
„Перв. журн. русск. футуристовъ" 1914, № 1—2.
„Московскіе мастера", М. 1916.
„Извѣстія лит.-х. кружка" 1916, мартъ, сент.; вып. 16.
„Историческій вѣстникъ" 1916, іюль.
„Звено" (Саратовъ), 1916, апр., № 2.
„Журналъ журналовъ" 1916, № 1, № 24; 1917, № 4.
„Нов. Сатириконъ" 1916, № 25.
„Нижегор. листокъ" 1916, 20 мая.
„Одесскія новости" 1916, 3 окт.
„Южный край" 1916, 9 авг.
„Баку" 1916, 12 іюня.
„Лѣтопись" 1916, сент., дек.; 1917, янв.

„Сѣверныя записки“ 1916, іюль - августъ, окт.; 1917, янв.
„Черноземъ“ (Пенза) 1916, 25 окт.
„Голосъ минувшаго“ 1916, декабрь.
„Южный край“ 1916, 3 дек.
„Кіевлянинъ“ 1916, 30 ноября.
„Биржев. вѣдомости“ 1916, 30 дек.
„Русскій библіофилъ“ 1916, № 4 и 8.
„Новая жизнь“ (газ., Пгр.) 1917, № 29.
„Современный міръ“ 1917, № 4—6.
„Нашъ вѣкъ“ (Пгр.) 1918, № 89, 4 мая.
„Новая жизнь“ (М.) 1918, № 2, 2 іюня.
„Понедѣльникъ“ (М.) 1918, 3 іюня, № 14.

XVIII

5 р.

